

С ДУМАМИ О СТРАНЕ,

О НАРОДЕ

Из записной книжки депутата Верховного Совета СССР

Обычно перед заседанием сессии Верховного Совета СССР депутаты прогуливаются по Георгиевскому саду Большого Кремлевского дворца. Под высокими сводами говор сотни людей сливается в приглушенный гул. Сколько здесь радостных встреч и горячих рукопожатий! Вот два генерала — ветераны Отечественной войны вспоминают боевые подвиги, бои и сражения и те трудные фронтные дороги, по которым они когда-то прошли вместе. Вот животноводы — казак и кубанский казак. Разговорился о жизни, о родных краях, и уже кубанец бьет по ладони казака и зовет в гости:

— Так ты слушаешь, дружище! Ты непременно приезжай на Кубань, посмотришь, какая у нас земля! Я покажу тебе наших коров.

Сколько здесь улыбок, расхождений, разговоров. Многие товарищи не вылетят от сессии до сессии. Да и как же повидаться, если один — в Ереване, а другой — в Хабаровске. Надо обо всем поговорить, распрощаться, расквитаться.

В стороне рослый мужчина взял под руку женщину и говорит:

— Так, значит, тебя можно поздравить? — По какому случаю? — Ну, как же! Ты же теперь не агроном, а председатель. И давно? — Перед самой сессией. Только что избрали председателем, и уехала в Москву.

— Сама согласилась? — А что? Живое дело! — Стало тебе ближе к жизни? — И к жизни и к земле. Вот теперь я настоящий агроном-практик.

Идут двое, разговаривают вполголоса: — Так как же твоя ферма, Игнат Игнатьевич? — Это в каком же смысле? — Задачи новые — сам понимаешь. — Что — ферма? Растет! — Хвостов много? — Ты, Алексей, камней в мой огорог не кидай.

Или: — Из постановления я для себя уже сделал вывод.

— Какой? — Нужен комплекс.

— Как же тебя понимают? — По-государственному. Расчет у меня такой: ферма, заготовка кормов, кормоприготовление — все надо механизировать.

Небось, слышал, на Ставрополье есть такой Лысикин — председатель колхоза в станице Григоропольской. Так вот он знает, что такое комплекс. В этом колхозе удой молока одинаковый, что летом, что зимой. А почему? Кормление, друг!

Еще отрывок беседы: — Так ты как же насчет птицы? — Это какой? Печей? — И смеется.

— Нет, зачем же? Куры, утки, гуся, — Хаюпная штука.

— А мы возьмемся за нее. Уже решили построить фабрику этик тысяч на двести.

— А все хлопотно с птицей? — А ты как же хотел? Без хлопот?

И еще: — А сколько у нас домов культуры? — Пока три.

— Мало! У нас в каждом селе.

Тут же: — Высоковольтную линию поставили, а вот довести электричество до хаты, до утюга, до плитки — нет столбов.

— Так ты иди к министру лесной промышленности.

— Был. Ходил. Обещает, а не дает.

Трудно, даже невозможно хотя бы частично передать эти обычные разговоры. И хотя говорят разные люди, говорят, казалось бы, о своем месте, но за этими словами, отрывочными фразами стоит одна мысль — забота о стране, о ее процветании. Больше всего, конечно, говорят о новых задачах в области животноводства. Да это и понятно. Каждый уже здесь, на сессии, прикидывает в уме, примеряет, что и как ему сделать у себя дома. И все понимают, что постановление Пленума Центрального Комитета партии, опубликованное накануне обсуждения в Верховном Совете СССР Государственного бюджета страны на 1955 год, убедительно расширяет великое значение тех средств, которые государство дает на развитие социалистического сельского хозяйства.

Идет заседание Верховного Совета. За окнами — вечерняя Москва шумит и шумит, как морская прибор. Рядом со мной сидят депутаты, председатели колхозов — Андрей Васильевич Чухно и Николай Федорович Лысикин. Оба — наши, ставропольские. Я их хорошо знаю. Андрей Чухно по характеру замечательный молчаливый, но колхозный удивительный. Он пришел в колхоз молодцеватым сельским парубком. И вот уже

около тридцати лет беспрестанно председательствует в колхозе «Коммунистический маяк». У Николая Федоровича Лысикина, наоборот, характер живой, энергичный.

Смотришь на обоих депутатов и думаешь: вот они, русские мужики, каких еще не знала история. Оба руководят огромными, многоотраслевыми хозяйствами, и хозяйства эти растут, расширяются и богатеют из года в год.

— Я был на Пленуме приглашенным, — рассказывает Лысикин. — Слушал доклад Никиты Сергеевича. Слышал и удивлялся: то, о чем я часто и много думал, обо всем этом было сказано в докладе... Вот и у нас, ты знаешь, строится птицефабрика. Уже в этом году мы будем иметь 50 тысяч несушек и более трехсот тысяч цыплят. Мы открыли откомбинированный цех, или, как у нас называют, «свиной лагерь» на 2.500 свиней. Успешно готовим бекон и полусало. Если говорить о доходе, то можно сказать, что свиноводство в этом году даю колхозу около трех миллионов рублей. Главное — корма. Мы поселили 500 гектаров той тыквы, о которой я еще в прошлом году рассказывал на пленуме крайкома, и она дала нам по 28 тонн с гектара. Да засоловали зеленую кукурузу 11 тысяч тонн.

Андрей Васильевич Чухно внимательно слушает своего друга, что-то пометает в записной книжке. Я увидел цифру «31» и вспомнил. Недавно в экономическом смысле колхозу «Коммунистический маяк» присоединился малоизвестный сосед.

— Мы его приняли, как родного брата, — рассказывает Чухно. — Но трудность впереди у нас большая. Присоединенное к нас хозяйство было запущенное, а животноводство там — одни горячие слезы. Да и все наше хозяйство теперь разрослось и вибрирует и дышит. Одной пахотной землей мы имеем 31 тысячу гектаров.

...Мы слушаем доклад министра финансов. Скупные фразы, деловой и точный язык, цифры. Внешне — доклад, как доклад. Все в нем знакомо, привычно. Таким он и должен быть. Но вдумавшись в статью Государственного бюджета, и сразу за колонками цифр встает советская жизнь — сложная, интересная и красивая. Но статья видно, куда идут трудовые деньги. Прежде всего — на развитие тяжелой промышленности — этой основы основ нашей экономики. Затем — на развитие социалистического сельского хозяйства, — развитие и процветание, колхозы и совхозы! На народное образование — пусть наши дети будут образованными, знающими. На здравоохранение — в этом и есть реальная забота государства о здоровье трудящихся.

На оборону Родины — чтобы навеки неприступными были ее священные границы... Из всего этого видно: хотя бюджет и составляют финансисты, но создает бюджет сам народ. В нем, в Государственном бюджете, дежит труд миллионов. Как из множества капель образуется озеро, так и из множества частичек каждого члена трудящегося советского народа вырастает огромное национальное богатство — наша сила и наша мощь. И поэтому народ говорит своим избранныкам в Верховном Совете: берите рубль, правильно распределяйте и правильно расходуйте каждую копейку.

...В Кремле идут заседания Верховного Совета Советского Союза. Хозяева страны обсуждают Государственный бюджет. А над просторами Родины струятся вешние ветры и улавливаются терпкий запах нагретой солнцем земли. И хотя на дворе еще февраль, и хотя еще могут прийти морозы, и на русских равнинах запоев, запоев вьюга, но жизнь, как известно, надо брать не в ладу с календарем... Еще не зеленеет трава на пригорках, еще не прилетели грачи, и скворцы запойт, скажем, у нас, на Ставрополье, не ранее, как через три недели, а дыхание весны, ее животворящая сила чувствуется повсюду. Ее тепло доходит до нас даже с далекого Севера. Из горячих сердец тех безстрашных советских людей, кто живет в этот час на льдинах близ Северного полюса. Весной и молодым задором веет с целинных земель. Те, кто приезжал туда в прошлом году, еще не успев стать старожилами, уже горячо встречают новоселов; и в землянках, в бараках, в только что собранных домах идут оживленные беседы о весне, о солнце...

Тепло наступившей весны дежит и в простоте и ясных словах Постановление Пленума ЦК партии. Это же тепло хранится и в том коротком сообщении, которое пришло с юга: там в январе начался вегетационный период, и в разбухнувшую пахнутую солнцем землю брошены первые в нынешнем году зерна.

Семен БАБАЕВСКИЙ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 16 (3361)

Суббота, 5 февраля 1955 г.

Цена 40 коп.

Большая, вдохворяющая программа

Еще и еще раз перечитывая постановление Пленума ЦК КПСС об увеличении производства продуктов животноводства и нахожу в нем то, о чем мы, колхозные работники, не раз толковали в долгие зимние вечера, подводя итог проделанному и мечтая о будущем.

Выполняя указания партии, мы уже значительно улучшили хозяйство нашего колхоза. Решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС повысили материальную заинтересованность каждого колхозника в общем наем деле; колхозное хозяйство стало значительно производительнее. Несмотря на то, что в 1954 году в нашем районе была засуха, мы получили вдвое больше молока, чем в 1953 году. Я выехал в Москву на сессию Верховного Совета СССР в конце января, а наша артель уже полностью рассчиталась с государством по молокопоставкам за весь первый квартал 1955 года. Словоохотливы мы и за будущее поставка: мы заготовили 1100 тонн силоса, что составляет 4 тонны на каждую корову. Содержим я коров в теплом коровнике, построенном из шлакобетона. Из такого же материала построили мы и овощарню на тысячу овец, зернохранилище и ряд других зданий.

Сделаю немало, и все же, в свете опубликованных решений состоявшегося на днях Пленума ЦК КПСС, это только подготовка к той большой работе, которая связана с крупным подъемом животноводства в нашей стране.

Когда я ехал в Москву, колхозники и колхозницы дали мне наказ: хлопотать перед Министерством сельского хозяйства об электрификации наших ферм. Положение у нас создается с каж-

длым годом все более и более трудное. Количество скота растет, а людей для ухода за ним не хватает. Мы намерены уже в ближайшие годы довести число коров до тысячи. Но разве мыслимо доить тысячу коров вручную? Наконец, как осуществить приготвление кормов для такого количества скота без машин, облегчающих труд?

У нас есть три ветротриггера, с их помощью мы еще можем наладить водоснабжение ферм. Но для электродвижки для приготовления кормов и других работ необходима электрическая энергия. В таком же положении и соседние артели.

Уже два года идут разговоры о постройке межколхозной ГЭС на реке Большой Ик. Проект этой станции утвердили, но к строительству ее не приступили. Постановление Пленума ЦК КПСС обязывает Министерство сельского хозяйства СССР и местные органы обеспечить в течение 1955—1960 годов значительное расширение работ по электрификации животноводческих ферм. И мы надеемся, что теперь ГЭС на реке Большой Ик будет, наконец, построена.

За последнее время мы научились, как я уже сказал, строить из шлакобетона хорошие, долговечные и недорогие постройки для нужд животноводства. Мы используем большие запасы шлака, скопившиеся на находящейся неподалеку от нас железнодорожной станции Сарыташ. Но, кроме шлака, нужен еще цемент. До сих пор приходилось его доставать с большими трудностями. Нет у нас также и материала для кровли. Пленум ЦК КПСС указывает нам, как выходить из положения: там, где имеется большой объем строительства и производства местных строительных материалов, нужно создавать на пасевых началах межколхозные строительные организации и предприятия по производству кирпича, це-

ментно-песчаных блоков, черепицы, по строительству межколхозных гидроэлектростанций и других крупных сооружений.

Трудно переоценить значение этого решения. Колхозы могут и должны строить быстро, прочно и дешево! Колхозники должны поучиться у промышленных организаций строительному делу, и мы охотно пойдём на эту выучку.

Нам нужна электроэнергия, нужны строительные материалы. Это даст возможность в ближайшие годы удвоить и утроить продукцию животноводства!

В заключение мне хочется сказать о том, как важно для нас обеспечить развитие племенного скота. В колхозе имени Фрунзе скот местной малопродуктивной породы. За несколько лет мы получили только четыре племенных бычка, а племенных баранов не получаем вовсе. При таком положении мы лишены возможности быстро улучшить поголовье крупного скота, а также перейти на тонкоровное овцеводство. Сейчас, когда в постановлении Пленума поставлена задача значительно увеличить поголовье тонкоровного и полутонкоровных овец, можно надеяться, что мы станем получать больше племенного молодняка.

Большая, всеобъемлющая программа действий на пятилетие дана нам! Работы много, работы интересной и благодарной. И можно не сомневаться в том, что энтузиасты нашего животноводства — дворья, телятницы, чабаны, скотники, — ознакомившись с новым решением партии, направленным на улучшение жизни народа, еще горячее возьмутся за дело!

Г. ЧУМАКОВ, депутат Верховного Совета СССР, Герой Советского Союза, председатель колхоза имени Фрунзе, Сарыташского района, Чкаловской области

На полонинах Закарпатье

Постановление январского Пленума Центрального Комитета КПСС я слушал утром по радио, и это мудрое решение нашей родной партии не могло не взволновать меня до глубины души. За окном, как и в каждое ясное утро, синели близкие Карпаты с их полонинами, и я мысленно перенесся туда, к труженикам закарпатских горных сел, чьи помыслы, надежды и стремления выражены в этом партийном документе. Слышу голос старого Ивана Дяничя из дальнего Туря-Ремети:

— А что, товарищи? В Москве как будто советовались с нами. Так все правильно изложено. Теперь, атей, как засучим рукава!

С Иваном Дяничем я познакомился недели три назад. Разговор зашел о кормах, о том, что в зеленых местах есть огромные возможности для быстрого подъема животноводства, но пока эти возможности используются плохо. Отсюда и низкие удои.

— Как же так? — сказал я. — Возле же столько природных лугов, полонин в горах. Сенном можно было бы запастись. А, кроме сена, — буряки, силос, картошка...

Колхозник покачал головой, а потом, нарисовав свою короткую трубку, рассказал, что вокруг Туря-Ремети, да и вокруг других горных сел Закарпатье много природных лугов, высокогорных пастбищ с буйной сочной травой. Весной и летом, когда выходит стада на выпас, скот, как говорит Иван Дянич, раскочует. В траве и ясных словах Постановления Пленума ЦК партии. Это же тепло хранится и в том коротком сообщении, которое пришло с юга: там в январе начался вегетационный период, и в разбухнувшую пахнутую солнцем землю брошены первые в нынешнем году зерна.

Давно бы земельным органам надо было заняться упорядочением выпаса, но пока этим серьезно никто не занимается. Многие колхозы не имеют хорошо оборудованных

горных лагерей и загонов для лагерного содержания скота. Под сенокосы колхозы используют лишь луга, расположенные в долинах. На одной только полонине Ровная гибнут ежегодно сотни тонн высококачественного сена, вытопанного скотом: оно остается несеконным. В большинстве случаев это объясняется тем, что сено трудно отсюда транспортировать. Нет дорог, нет нужных машин. Мало помогают еще колхозы МТС и машинно-конные станции.

Надо подумать теперь, после постановления Пленума ЦК КПСС «Об увеличении производства продуктов животноводства» областное управление сельского хозяйства и республиканское Министерство сельского хозяйства займется решением неотложных вопросов. Ведь теперь МТС будут отвечать за состояние колхозного животноводства!

Работники животноводческих ферм, да и другие колхозники высказывают свои мысли по поводу того, что хорошо было бы организовать сенокосы общими силами в нескольких колхозах при помощи МТС и машинно-конных станций. И держки на оборудование специальных дорог и спусков с гор можно было бы и под силу одному колхозу, они под силу только нескольким. При такой совместной работе можно добиться хороших результатов.

Строительные подвездены дорог и спусков общими силами нескольких колхозов даст, кроме того, возможность шире развернуть строительство самих ферм, сыроварен, сепараторных пунктов непосредственно там, где находится основная кормовая база — полонины.

Постановление январского Пленума ЦК КПСС решает важные для наших горных краев проблемы. Колхозы Закарпатье, Прикарпатье, Буковины, в силу природных условий, могут интенсивно вести свое хо-

зяйство, только создав мощную кормовую базу для животноводства. Особенно велики возможности для развития овцеводства.

Кроме разумного хозяйского использования природных лугов и пастбищ, особенно полонин, серьезное внимание надо уделять в горных районах развитию зернового хозяйства. Постановление Пленума дает руководителям колхозов все права в планировании посевных площадей и культур. В Воловецком, Ужгородском, Перечинском, Великоберезнянском, Свалявском, как и во многих других районах Прикарпатье и Буковины, очень хорошо растет кукуруза, картофель, кормовая свекла. Именно эти культуры, как учит постановление Пленума, являются основой в создании мощной кормовой базы для животноводства.

Я не специалист сельского хозяйства и пишу о том, о чем слышал из уст многих рядовых колхозников, что подсказано их сердцем и умом. Закарпатье — это богатый край с его трудолюбивыми людьми — должно стать и станет краем, где в большом количестве могут производиться масло, мясо, шерсть. Этого требует от всех нас — от колхозников и партийных работников, от работников МТС — наша южная Коммунистическая партия, и этому стремятся народные сердца.

Я глубоко верю, что при будущей встрече с моим знакомым Иваном Дяничем он не скажет с горечью: «На наших горах много бы было овец и коров, что той мамы!» А мы все масло и мясо вышнцкое едим. То же почти половину продуктов животноводства на Закарпатье привозят из других областей!»

Этого не будет!
В. ЛАДЫЖЕЦ

УЖГОРОД

К ДЕКАДЕ БЕЛОРУССКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ В МОСКВЕ

ВСТРЕЧИ И ОБСУЖДЕНИЯ

12 февраля, вечером, в Колонном зале Дома союзов начнется литературная часть декады белорусского искусства и литературы в Москве.

В смотре творческих сил республики примут участие около шестидесяти прозаиков, поэтов и драматургов. Они познакомят москвичей со своими новыми романами, пьесами, стихами и повестями.

Вечера белорусских писателей будут проходить в столице и Подмоскovie. За дни декады гости столицы побывают во дворцах культуры, у студентов МГУ, в ЦДСЯ. Белорусские писатели выступят в Польске, на Красногорском заводе, а также в колхоз «Бронница». Всего будет проведено около двадцати встреч с читателями.

Одновременно в Союзе писателей СССР, как уже сообщалось, будут проходить обсуждения книг белорусских литераторов. 14 февраля состоится обсуждение произведений И. Мележа «Минское направление» и М. Последовича «Свет над Лиском». На расширенном заседании секции поэзии разбор подвергнутся: «Повесть о золотом дне» А. Заричко, «Только вперед» А. Кулешова, «Стихи и поэма» М. Лужанина, «Мы не расстаемся» Д. Ковалева. Московские драматурги обсудят пьесы К. Губаревича «Брестская крепость» и А. Макаенка «Извинения, пожалуйста!». Широкое обсуждению будут подвергнуты и книги для детей А. Якимовича, Я. Брыля, А. Ткача. Из работ по критике и литературоведению в Польске, на Красногорском заводе, а также в колхоз «Бронница» А. Заричко, «Только вперед» А. Кулешова, «Стихи и поэма» М. Лужанина, «Мы не расстаемся» Д. Ковалева. Московские драматурги обсудят пьесы К. Губаревича «Брестская крепость» и А. Макаенка «Извинения, пожалуйста!». Широкое обсуждению будут подвергнуты и книги для детей А. Якимовича, Я. Брыля, А. Ткача. Из работ по критике и литературоведению в Польске, на Красногорском заводе, а также в колхоз «Бронница» А. Заричко, «Только вперед» А. Кулешова, «Стихи и поэма» М. Лужанина, «Мы не расстаемся» Д. Ковалева. Московские драматурги обсудят пьесы К. Губаревича «Брестская крепость» и А. Макаенка «Извинения, пожалуйста!». Широкое обсуждению будут подвергнуты и книги для детей А. Якимовича, Я. Брыля, А. Ткача. Из работ по критике и литературоведению в Польске, на Красногорском заводе, а также в колхоз «Бронница» А. Заричко, «Только вперед» А. Кулешова, «Стихи и поэма» М. Лужанина, «Мы не расстаемся» Д. Ковалева.

12 февраля в Центральном доме литераторов откроется выставка книг белорусских писателей, на которой будет представлено около 600 произведений.

ТВОРЧЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ИСКУССТВА

МИНСК (Наш корр.). В декаде белорусского искусства и литературы вместе с профессиональными коллективами примут участие и представители самостоятельного искусства. В Москву придет хор колхоза «Новая жизнь» Туровского района. Гомельской области, и танцевальный коллектив Гомельского дворца культуры железнодорожников имени В. И. Ленина. На выставке изобразительного искусства и народного творчества будет представлено около тысячи произведений живописи, резьбы по дереву, вышивки, вязания. Группы ткачих-колхозниц Гродненской области соткали gobelен «Вперед к коммунизму», вышивальщицы Мяска вышили гобелен портрет В. И. Ленина, gobелен «Навски с русским народом» и портрет Якуба Коласа.

Особый интерес представляют коллективные работы (мозаика, резьба) воспитанников Могилевского и Чаусского детских домов. Отлично сделаны резные композиции на исторические темы К. Козелько из Давид-Городокского района, Брестской области, А. Шарковский и Г. Гебелевич из Минска. Интересна декоративная хрустальная ваза «Дружба народов», исполненная группой мастеров стеклозавода «Неман».

В Белоруссии около трех тысяч мастеров народного творчества. Лучшее, что создано ими, будет представлено на выставке изобразительного искусства и народного творчества в Москве.

В концертных залах и дворцах культуры Москвы будут исполнены лучшие произведения белорусских композиторов.

Оркестровые коллективы Москвы под управлением белорусских дирижеров Т. Колоничевой, М. Шнейдермана и Б. Афанасьева составят спутников с творчеством композиторов Н. Аладова, Н. Чуркина, А. Богатырева, Д. Камнянского и других.

В концертах примут участие струнный квартет Белорусской филармонии, народные артисты республики Р. Млодек и И. Болотня, пианистка Е. Эфрон и другие исполнители камерной музыки.

НА КОНЦЕРТАХ ЭСТРАДЫ

Исполнилось 35 лет со дня смерти выдающегося украинского писателя Панаса Мирного. Его имя присвоено улице в Полтаве, где расположен музей писателя, средняя школа в Полтаве. Мирного, областного детской библиотеки, ряду других культурно-просветительных учреждений Украины.

Интересные утренники, посвященные жизни и творчеству П. Мирного, прошли в школах Полтавы, Миргорода и Галича, где родился и жил писатель.

На кинокантине Украины демонстрировался украинский фильм «Львовские», выпущенный украинской студией художественных фильмов по одноименной пьесе Панаса Мирного.

Улица имени Панаса Мирного

Исполнилось 35 лет со дня смерти выдающегося украинского писателя Панаса Мирного. Его имя присвоено улице в Полтаве, где расположен музей писателя, средняя школа в Полтаве. Мирного, областного детской библиотеки, ряду других культурно-просветительных учреждений Украины.

Интересные утренники, посвященные жизни и творчеству П. Мирного, прошли в школах Полтавы, Миргорода и Галича, где родился и жил писатель.

На кинокантине Украины демонстрировался украинский фильм «Львовские», выпущенный украинской студией художественных фильмов по одноименной пьесе Панаса Мирного.

Мы возвращались с совещания работников промышленности и деятелей науки и техники Ленинграда.

Нам хотелось прийти пешком и побеседовать, обсудить то, что мы услышали.

Очень показательные цифры, — сказал мой спутник, ведущий конструктор одного из ленинградских заводов. — Помните? До войны на Кировском заводе было в двадцать пять раз больше конструкторов, проектировщиков новых машин, чем инженеров, которые исследовали поведение и свойства этих машин. А сейчас кировцы ставят вопрос о том, чтобы в конструкторском бюро работало столько же исследователей и экспериментаторов, сколько и проектировщиков, а на некоторых объектах — вдвое больше. Без детальных научных исследований сейчас нельзя создавать новые машины.

— Вы не бывали в лаборатории нашего конструкторского бюро? — продолжал он. — Лет 15—20 назад в ней работали, в основном, машиностроители. Сейчас вы найдете там специалистов по ультразвуку, по вакууму, частотам, оптике, математикам. Мы строим машины таких мощностей и с такими скоростями, что без применения новых методов не обойтись. Вот почему приходится форсировать научно-исследовательскую работу. И заметить: зачастую даже не нужно увеличивать число инженеров, а просто перераспределить силы — больше исследовать, чтобы потом легче и скорее проектировать.

— А научные институты? Разве они мало помогают производству? — Конечно, помогают! Но когда создаются новые образцы новых машин, возникает столько вопросов и решить их нужно так срочно, что некоторые исследователи

должны находиться на самом заводе. Сейчас руководителем конструкторского бюро на таком заводе должен быть ученый. Вот, например, главный конструктор бюро воляных турбин металлического завода имени Сталина И. Ковалев избран членом-корреспондентом Академии наук СССР. Три конструктора создали большую книгу: «Конструкция гидротурбин и расчет их деталей», две другие пишут книгу об автоматизации оборудования, выпускается сборник научных статей. И так — не только на одном заводе.

Однако условия, в которых многие заводские инженеры ведут свою научную работу, отношение к ней на заводах не всегда соответствуют тому значению, которое имеет наука для современного производства.

Посмотрите, сколько заводских инженеров заканчивают диссертации. На каждом заводе считаные единицы. — По почему так? — Принцип много. И нужно бы в них разобраться. Наверное, что этот вопрос волнует тысячи заводских инженеров.

Кировский завод. Работник отдела подготовки кадров достает список: — Вот. Диссертации готовят одиннадцать инженеров. Не так мало! — И почему так? — Принцип много. И нужно бы в них разобраться. Наверное, что этот вопрос волнует тысячи заводских инженеров.

Кировский завод. Работник отдела подготовки кадров достает список: — Вот. Диссертации готовят одиннадцать инженеров. Не так мало! — И почему так? — Принцип много. И нужно бы в них разобраться. Наверное, что этот вопрос волнует тысячи заводских инженеров.

Кировский завод. Работник отдела подготовки кадров достает список: — Вот. Диссертации готовят одиннадцать инженеров. Не так мало! — И почему так? — Принцип много. И нужно бы в них разобраться. Наверное, что этот вопрос волнует тысячи заводских инженеров.

других пропустили срок сдачи диссертации. Им была предложена отсрочка на полтора года, но и сейчас еще они не могут завершить свои работы.

И это — на огромном заводе, где работают сотни высококвалифицированных и опытных инженеров.

На многих ведущих заводах вообще нет диссертационных групп. Плану научно-исследовательской работы непрерывно растут. А министерства не могут использовать большой резерв — заводских диссертантов, они не учитывают их работу, не направляют ее и не создают соответствующих условий.

На одном из заводов меня познакомили с конструктором, который вместе с сотрудниками своего бюро создал крупнейшие в мире машины.

Обладал, что этот прославленный инженер, дважды лауреат Сталинской премии, в течение шести лет не может сосредоточиться на своей диссертации. А ведь он обладает огромным опытом и глубокими знаниями, его научный труд был бы очень полезен инженерам, работающим в этой отрасли промышленности.

Причины были мне сначала непонятны. А затем многое открылось, когда пришлось чаще бывать в конструкторском бюро. Вот, например, начало рабочего дня. Раздаются звонки. Главного конструктора вызывают на совещание. Он вернулся только после обеда. Прошел час. И снова звонок телефон: ему напоминали еще о двух совещаниях. Он обернулся и сказал нетерпеливо оди-

давнему его конструктору: «Придется нам остаться и решить этот вопрос вечером. Кстати, и поспокойнее будет».

Нельзя задумываться над тем, в какой мере время инженера посвящено решению технических вопросов. Вот характерный ответ заводского инженера:

— Административные обязанности, различные совещания и мелкие текущие дела поглощают львиную долю времени, — говорит тов. Чижик, руководитель общезаводской лаборатории металлического завода имени Сталина. — И выходит: чтобы решить серьезный технический вопрос, приходится садиться за работу после шести, когда дневное напряжение спадает.

В особенно сложном положении находится цеховой инженер. — Начальник цеховой или заместитель постоянно занят текущими производственными делами, — говорит начальник партотдела цехового завода тов. Долженский, — поэтому его кругозор зачастую ограничивается рамками цеха. А техника быстро идет вперед. Проходит 4—5 лет, и человек, бывший прекрасным производственным инженером, нередко начинает отставать. Думается, что надо перестроить и систему учебы специалистов. Сейчас для инженеров планируют только краткосрочные курсы лекций, скажем, по экономике производства — 50 часов. Этого мало. Необходимо хотя бы каждые три года собирать цеховых командиров производства на 2—3-месячный семинар, обязательно с отрывом от производства.

Характерно, что среди диссертантов почти нет цеховых инженеров. Узнав, что

начальник цехового цеха одного ленинградского завода собирается работать над диссертацией, директор удивился:

— Зачем это тебе? Что, тебе ученая степень поможет лучше план выполнять? Вот еще пример, показывающий, к чему приводит такой близорукий взгляд на научную работу. На одном ленинградском заводе работала молодой специалист по измерению. Он долго добивался, чтобы ему разрешили создать один точный прибор. Но прибор этот предназначался для другого отдела, а молодому инженеру неизменно отказывали, загружая его текущей работой.

Настал все же день, когда этот прибор заводу срочно потребовался. Представители завода обратились в институт. Им ответили, что этой темой занимается один аспирант — заочник института, но он, к сожалению, не имеет возможности развернуть свою работу. Что же оказалось? Этим аспирантом был инженер завода, тот самый, о котором речь шла выше.

Факт анекдотичный, но характерный.

Настала необходимость подумать о реорганизации научной работы заводских инженеров.

Нужно, чтобы главные и ведущие конструкторы и производственные инженеры имели «святые часы» творческой работы, дать им возможность больше заниматься сложными вопросами техники.

она не входит в круг ее производственных обязанностей и не оплачивается. Диссертация рассматривается как его личное дело. Бывает и так: по прошествии некоторого времени новый кандидат технических наук переходит в институт, где его ученая степень автоматически обеспечивает ему повышение оклада. Завод лишает ценных кадров.

Все это тормозит на заводе научно-технический прогресс. П пора разработать систему материального поощрения и обеспечения заводских инженеров. Пора и общественным организациям окружить диссертантов вниманием и заботой.

Заслуживает внимания почти коммунистическое бюро воляных турбин металлического завода имени Сталина. По их инициативе создана группа подготовки диссертантов. Кандидатуры тех, кто занимается здесь, обсуждалось бюро

„ИТЕЛЬМЕН“ НА РЕЙДЕ

Макс ЗИНГЕР

«Абрикос», «Абрикос»! Говорит «Ительмен»! Говорит «Ительмен»! Говорит «Ительмен»! Ответьте же, черт бы вас дра! — слышал на весь капитанский мостик окрипший голос Александры Ефимовичи Миронова, капитана парохода «Ительмен».

Капитан Миронов вызвал Кичицкий рыбокомбинат по ультракоротковолновому радиотелефону. Погода стояла хмурая, тучная для Охотского моря. Морские туманы всем нависли на судне за долгую стоянку в Кичике. До западного берега Камчатки, где раскинулись строения рыбокомбината, было всего полторы мили. Кажется, близко, рядом. Но разгрузить паролод не мог. Берег не давал ни барж, ни кувалд — угрюмых деревянных посуляк, несколько наминающих барж.

До рунного (стайного) хода досевох рыб оставались уже считанные дни, но пустые консервные банки — ценившийся для рыбокомбината груз — продолжали лежать в глубоких трюмах «Ительмена». За неделю выгрузили ничтожно мало.

Понятно было настроение старого камчатского капитана. Понятно, почему был он мрачнее тучи. Ведь простон «Ительмена» при подсчетах выполнения рейсового плана сводили на нет всю ревностную работу экипажа.

Вызов по радиотелефону не помогал. Им на помощь капитан Миронов привел в действие мощный гудок. Но гудек не только «Ительмен». На открытом рейде собралось четыре парохода, и все с грузами для Кичики. Мощный квартал ревел на разные голоса, перекрывая шум прибой.

— Почему же в Озерновской так так быстро разгрузили? — спросил я капитана.

— Потому что на озерновском рейде стоял рефрижератор с представителями министерства рыбной промышленности. Жаль, что это судно сюда не добралось.

Но дело было не только в этом. Неудачно до начала рейса рефрижератора в доволно безобидной стеногазете Главкамчатрыбпрома в Петропавловск-Камчатском была помещена небольшая заметка под броским заголовком: «Ловим и вытаскиваем». В ней говорилось о том, как селитры рыболовный траулер «Поларник» подошел к Озерновской с грузом свежельвеной камбалы и простоял длительное время в ожидании разгрузки. У комбината не оказалось свободных кувалд. Разгрузить траулер было немочь. Рыба на траулере стала портиться. Капитан «Поларника» запросил главк. Из Петропавловска пришла ответная радиограмма: «Во избежание дальнейшего простоя разрешаю освободиться (выбраться за борт) от непригодного сырья и присутствия к добыче доброкачественного. Сидоренко».

«Ловим и вытаскиваем» — так начиналась та же заголовочная небольшая заметка. Не она ли подстегнула кое-кого, не она ли в Озерновской помогла «Ительмену» быстрее разгрузиться?

Наконец, отозвался Кичик. Говорил директор рыбокомбината Александр Иванович Кузнецов:

— «Ительмен», «Ительмен»! Вас хорошо слышал. Все полая. Вы зовите к телефону. Вы дайте гудки. Все зовут в телефон, все дают гудки. Ведь вас четыре суда на рейде. И все требуют плавсредств. Все угрожают директору рыбокомбината. А у меня свободных кувалд нет! Поймите, их нет! У меня каждое утро начинается с радиограмм. Их шлют со всех стоящих на рейде пароходов. Каждая адресована директору комбината, а копия — заместителю министра, не ниже! Вот разгрузим «Капитана (Миронова)», приступим к обработке «Ительмена!» Переходу на прием!

«Абрикос», «Абрикос»! — отвечал капитан Миронов. — Говорит «Ительмен»! Говорит «Ительмен»! Почему же все-таки разгрузиле одного «Капитана (Миронова)»? Путь на носу! Куда будете везти рыбу? Ведь ваши баржочки у нас на борту!

Новый ответ директор рыбокомбината. Прямого ответа на вопрос не было, но все объяснялось просто. «Капитану (Миронову)» отдавалось предпочтение перед «Ительменом» и другим пароходами потому, что этот пароход «судой» — Министерства морского флота, а все остальные, включая «Ительмен», — «свои», то есть камчатского рыбного флота. За простой морского парохода комбинат штрафует, за своим же штрафом не берет.

— Достойно же высунули! — беззащитно говорил старый камчатский капитан.

— Что за высунули?

— А курляк — ветер с Курля, юго-западного направления, самый опасный для нас, моряков, у западного берега Камчатки. Месяц на ущербе — значит жди шторма! — пояснила капитан. — Между прочим, этот шторм здесь называют еще «проверочным». Он уж точно проверит, как и у какого комбината поставлены невод, надежны ли якоря. (Вспутун — хороший револьвер!

Капитан «Ительмена» не случайно опасался выстуна. На борту парохода стояли тяжеловесы — локомобили, адресованные Кичицкому рыбокомбинату.

— Разубежите Охотское море, — доказывал мне капитан, — поплыви тогда на дикой волне с тяжеловесами на верхней палубе! Запросе потеряешь груз...

— Чем меньше рыбокомбинат, тем больше порята, — продолжал капитан Миронов. — Вот увидите, как нас будут разгружать в Опале! Там успевай только поворачиваться!..

— Быстрее ставьте людей на грузовые лебедки! Быстрее грузите кувалды! Помните, товарищи моряки, что вы не гнедибуль, вы — в Опале! — горчит опасливый представитель Кузьма Афанасьевич Дунев, старый рыбак, общественник, влюбленный в свой отдаленный край.

В каждом слове Дунева чувствовалась особая гордость и за Камчатку и за свой Опанский рыбокомбинат!

Еще раз о тумане „тетралогий“

В 9-й книге журнала «Митобог» за 1954 год была напечатана статья Г. Джибладе, в которой содержались обширные сведения и верные суждения о грузинской прозе. Но в статье были и положения несправедливые. Явно ошибочной, ненаучной была попытка Г. Джибладе выделить в живом процессе развития литературы некий период, определяемый лишь по чисто количественному признаку по объему и построению произведений — «тетралогический период (1946—1954 гг.)».

Но конкретные недочеты статьи указывала заметка М. Кавицидзе, так и называвшаяся «В тумане „тетралогий“» («Литературная газета» от 27 ноября 1954 года).

Вместо того, чтобы прислушаться к критическим замечаниям и извлечь из них пользу для себя, Г. Джибладе выступил на

страницах «Литературной газеты» со статьями опровержениями. Статья эта продиктована не уважением к критике, а попыткой «оправдаться» во что бы то ни стало.

Прозвильно комментируя отдельные положения своей статьи в «Митобог», Г. Джибладе пытается доказать, что термин «тетралогический период» был подсобиным, введенным лишь для того, чтобы убедить писателей в ненужности «продолжать свои произведения тогда, когда они уже, в сущности, закончены». Но замечка М. Кавицидзе была как раз направлена против склок и пошлости, тумана наукообразности, серьезных вешах прямо и просто, чего не было в статье. А в докладе на республиканском съезде писателей Г. Джибладе даже специально оговаривался: «Период с 1946 по 1954 год следует назвать тетралогическим

Нужна взаимная заинтересованность!

Прозрительные афиши московских театров — какими новыми премьерами поразовали нас коллективы столицы, какие новые пьесы увидели зрители за последние время?

Малый театр — «Иван Рыбаков» — «Человек с ружьем» Н. Погодина. Театр имени Моссовета — «Сомов и другие» М. Горького, «История одной любви» К. Симонова, «Бража» Д. Лондона. Центральный театр транспорта — «Мать своих детей» А. Афиногенова.

Как видим, премьеры этого сезона по большей части — либо постановки пьес, созданных много лет тому назад и ранее не шедших на сцене, либо возобновление старых спектаклей, либо пьесы исторического, либо сценическое воплощение классических пьес западного репертуара.

А где же здесь, рассказывающие о тех событиях, которыми сегодня живет страна, о людях, сегодня действующих и создающих? Их очень мало. Это «Сердце не прощает» А. Софронова, «В добрый час!» В. Розова, «Рыцари мальбых пьезей» Н. Погодина, «Любовь Али Березко» В. Штоленко — вот, пожалуй, и все.

Я за постановку «Ивана Рыбакова», «Матери своих детей», «Историю одной любви». Я вконец приветствую возобновление такого замечательного спектакля ваханговцев, как «Человек с ружьем». Но решительно нельзя согласиться с таким положением, когда создания и достижения драматургии занимают едва ли не главное место в текущем репертуаре.

Передайте репертуарные планы большинства московских театров — они годятся от безинициативности, робостью, неадекватностью, в них нет единой, четкой мысли, отсутствует принцип. Очень часто трудно бывает понять: почему, по какому изыску или стилевому признаку включается в репертуар та или иная миклассическая пьеса? По признаку по-

У рыбокомбинатов на западном берегу Камчатки хватало и людей и плавсредств, силами которых можно обрабатывать обычно лишь один морской паролод. Значит, остальные суда, стоящие в это время на рейде, окажутся в простом, а за это штрафуют комбинат, что удорожает себестоимость продукции... Ну, а если штрафовать не комбинат, в том неповинный, а тех руководителей из главка (Главкамчатрыбпрома), которые шлют пароходы на один и тот же рыбокомбинат без учета его реальных возможностей?

В то время как в Кичике простаивали пароходы, в соседних рыбокомбинатах — Питоинском и Опале — не было такой напряженности с разгрузкой. У «Ительмена» же был туда груз, но паролод простаивал на Кичицком рейде в ожидании разгрузки и не имел права самостоятельно менять очередь своих заходов, что связано со сложной операцией, вернее, процедурой пересадки грузов. Иско чувствовалась недостаточная оперативность диспетчерской службы и планового отдела главка, занимающегося координацированием грузовых перевозок по рыбиным комбинатам Камчатки.

Директор Питоинского рыбокомбината И. Асоров, почти два десятка лет проработавший на Камчатке, и директор Кичицкого рыбокомбината А. Кузнецов в один голос и не ради красного слова говорили: «Нам соль нужна, как воздух!». Случилось же так, что Питоинский рыбокомбинат оказался однажды в путины без соли! Нормативы выработывались применительно к ожидаемому улову. Но и предсказатели небольшого «рунного» хода рыбы и планировщики жестоко просчитались. Вопреки ожиданиям подход рыбы досевох поразой был в тот год необычайно большим, а соли не запасли в достатке.

Вместо двух недель по плану «Ительмен» разгрузился почти целый месяц. Наконец, был взят курс к родному порту — Петропавловск-Камчатскому. Замолок радиотелефон. Не стало слышно сердитых выговоров капитана Миронова. Но горячие разговоры и споры на «Ительмене» продолжались. Рыбники сходились на том, что Охотское море — это морская целина Советского Союза, его рыбная кладовая. Рыбы здесь — непочатый край. Ее нужно и можно давать бесперебойно и в большом количестве на стол советского потребителя. Для этого на Камчатке надо обратить больше внимания.

Камчатка остро нуждается в сильном морском транспорте, но одного его недостаточно. Необходимы плавбазы, то есть специально оборудованные пароходы — плавучие рыбные заводы. Весь улов с траулера своевременно перегружается в море на плавбазу, там перерабатывается и сохраняется полностью. Камчатке нужна и железная дорога вдоль западного побережья, связывающая рыбные комбинаты. Расходы окупятся. Страна получит рыбу.

Вот о чем сигналил «Ительмен» на рейде. Вот о чем горячо говорили рыбиники на «Ительмене».

ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ

по следам выступления «Литературной газеты» „Помехи телевидения“

Под таким заголовком в «Литературной газете» была опубликована статья режиссера Центральной студии телевидения С. Алексеева и А. Зака, критикующая недостатки телевизионного вещания.

В редакцию поступило письмо из Министерства связи, в котором сообщается, что, рассмотрев статью, министерство считает важными затронутые в ней вопросы работы Московского телевизионного центра. Как указывается в письме, авторы правильно отмечают, что Министерство связи и Министерство радиотехнической промышленности задержали переоборудование аппаратуры Московского телецентра и строительство Центрального телевизионного трансляционного пункта. Общими министерствами принято решение закончить в основном эти работы в 1955 году. В первом полугодии нынешнего года будет выведена в действие передвижная телевизионная станция и закончено строительство вспомогательного корпуса, где разместятся подсобные службы. Все это позволит расширить программу и улучшить качество телевизионных передач. Министерство связи сообщает также, что в столице предполагается строительство телевизионного центра, оснащенного новейшей техникой.

Однако в письме подчеркивается, что, наряду со справедливой критикой, авторы статьи не говорят о недостатках и работе самой Центральной студии телевидения. А недостатки эти существуют. Так, режиссеры зачастую пренебрегают режиссурой, что нарушает целостность восприятия показываемой сцены. Зачастую неудовлетворительно производится выветка отдельных сцен, в итоге на экране — затеменные кадры. Некоторые операторы заглядывают или забывают фокусировать изображение.

Как указывается в письме, перед творческими работниками телевидения стоит большая и еще не решенная задача — глубже изучить и более совершенно овладеть техникой телевизионной работы. Министерство связи со своей стороны дало необходимые указания начальнику Московского телецентра всеячески содействовать Центральной студии телевидения в улучшении качества передач.

Статья С. Алексеева и А. Зака вызвала широкие отклики среди работников телевидения и зрителей.

Начальник Киевского телевизионного центра К. Алексеев, главный инженер Козинский, старший инженер Вольский, полемизируя с авторами опубликованной статьи, считают, что основные недостатки телевизионного вещания коренятся не в малом количестве техники, а в слабой активности

и изобретательности творческих работников студии. Как указывают авторы письма, на телевизионных студиях существует большой штат творческих работников, призванных создавать самостоятельные телевизионные передачи с учетом специфики и возможностей техники. Между тем телевизионная станция в основном сводится к показу кинофильмов и идущих в театрах спектаклей и концертов.

Не согласны работники Киевского телецентра с утверждением относительно необходимого объединения техники и вещания. Они считают, что сейчас это может только нанести вред нашему телевидению, так как Министерство культуры не располагает ни такой базой, ни кадрами для развития и внедрения техники, какую имеет Министерство связи.

К мнению гг. Алексеева, Козинского, Вольского в основном присоединяется и заместитель главного инженера Московского телевизионного центра В. Ренард. Отмечая, что в качестве передач есть недостатки, обусловленные износом части аппаратуры, ее разрозненностью и т. п., В. Ренард тем не менее относит основные недостатки телевизионного вещания за счет слабой работы творческих работников и руководства телестудий.

Многие читатели, в частности, т. Воронин и Петров из Москвы, отмечают, что телевидение происходит очень неорганизованно, нет четкого графика, — это приводит к неоправданному паузам, передачи часто заменяются, многие из них носят случайный характер, нередко вся программа состоит из старых видовых и хроникальных фильмов. Серьезные нарекания зрителей вызывает и технический уровень передач.

Авторы письма единодушно сходятся на том, что необходимо удлинить время передач, которые сейчас продолжаются, за исключением воскресенья, только 3—4 часа в сутки. В ряде писем авторы отмечают хорошую работу Ленинградского телецентра. Очевидно, его положительный опыт нуждается в распространении, требует выяснения и разработки вопросы специфических возможностей телевизионной техники.

Между тем, как отмечает тов. Ренард, даже два учреждения — Московский городской телецентр и Центральная студия телевидения, живущие под одной крышей, больше года не обсуждали совместно своей общей деятельности по улучшению передач; не проводятся и встречи со зрителями, если не считать «парадных» вечеров телевидения раз в 1—2 года.

Как явствует из откликов, полученных редакцией на статью «Помехи телевидения», назрела необходимость серьезного делового обсуждения проблем развития телевидения.

«Фальшивая Традиция»

В дополнение к опубликованному 7 октября 1954 года ответу Астраханского обкома КПСС на корреспонденцию «Фальшивая традиция» («Литературная газета» № 93 за 1954 г.) редакция получила письмо от заместителя министра рыбной промышленности СССР тов. И. Семенова. Он сообщает, что руководителям рыбохозяйств

взгляды талантливый коллектив. За пять сезонов Ленинградский театр имени Ленинского комсомола вырвался в шеренгу передовых театров Союза, чем он завоевал широкое признание и успех?

Прежде всего отчетливым пониманием того, что театр имени Ленинского комсомола призван воспитывать молодежную аудиторию в духе героики и патриотизма. Этими, определенными направлениями театра стали постановки таких пьес, как «Из нееры...» Ш. Латипи, «Дорога бесеретия» В. Брагина и Г. Товстоногова (по пьесе Ю. Фучика «Репортаж с передовой на пьесе»), «Гибель акарды» А. Корнейчука, «Семья» И. Попова, «На улице Счастливей» Ю. Принцева.

Результат не преминула сказаться: к театру потянулись зрители, в театр идут драматурги, материальное положение театра резко улучшилось.

Пьеса обречает свою истинную жизнь в театре, в театре она, как говорится, «обращается мясом». Вот почему так необходимо для плодотворного развития нашей драматургии атмосфера взаимной заинтересованности «обоих сторон», атмосфера глубокого уважения и постоянного внимания друг к другу.

Мне кажется, что одним из серьезных средств, способных «оживить» нашу драматургию, помочь рождению новых интересных драматических произведений, должна явиться организация новых театральных организаций, театров-студий.

Мне помнится один спектакль. Это было несколько лет тому назад в Москве, в Театре-студии киноактера, в крохотном, едва вмещающем полтора человека зрительном зале. Два ученика киностудии С. Герасимова — Ю. Егоров и Г. Побединцев с группой актеров поставили свою пьесу «Три солдата». У пьесы этой была особая история. Она родилась еще в стенах ВГИК в мастерской С. Герасимова. Там ее придукали, там на уроках актерского мастерства ее выверили этюдами.

Скромно и вместе с тем изобретательно оформленный на микроскопической сцене, спектакль покораил атмосферой искренности, душевной теплоты, правды. Тогда, помнится, было ощущение того, что присутствуешь на чем-то значительно более важном, нежели просто на хорошем спектакле. Капалось, что происходит становление молодого студийного театра.

Но, к сожалению, такого театра не получилось. И это очень обидно, ибо были и одаренные актеры, и рожденная в этом вол-

в них, в этих театрах-студиях, выросли великопепные актеры, в них дебютировали многие молодые режиссеры, впоследствии ставшие крупными режиссерами, в них оформлялись замыслы будущих пьес безвестных тогда еще авторов.

Жизнь вновь создаваемых театров-студий, очевидно, не будет легкой — испытание выдержат энтузиасты, не боящиеся трудностей, энтузиасты, преследующие благородную цель утверждения себя, как художников, в современной советской пьесе.

Несомненно, что первые шаги таких театров-студий поддержат драматурги при условии...

П. Здесь хотелось бы сказать, при каком. При условии отсутствия бюрократизма. При условии, когда обязательной нормой для руководителя театра-студии является чтение пьес, желание подобно беседовать о пьесе с автором. При условии, когда слово «та» перестает быть словом-«приказом», а будет твердым словом, при условии безусловного выполнения взаимно взятых обязательств.

Драматурги не хотят больше извинять замаскированного в форму холодно-вежливого улыбки бюрократизма. Горькая правда куда чаще канитальных реверсов.

Молодые актеры мечтают о театре-студии, как о родном доме, мечтают о том, чтобы драматурги писали для них роли, как когда-то писал роли А. П. Чехов для Станиславского, Артема, Москвина, как Иван А. Н. Островский для актера Малого театра. Молодые актеры мечтают о том, чтобы самому духу театров-студий была чужда хроническая актерская неадекватность, чтобы не слышать от руководителя: «Я вас не вижу в репертуаре». Взял, так извольте видеть!

Молодые режиссеры мечтают о самостоятельных постановках в театрах-студиях, ибо нет ничего вреднее растянута на десятилетия ассистентуры.

Молодые драматурги, наконец, мечтают о том, чтобы обести в театре-студии полное равноправие, внимание и уважение к своему голу.

Для создания театров-студий несоответно административных приказов. В действительности бывает так: актеры объединяются вокруг мастеров-учителей. Задачи студийного театра укладываются в выступления студийских спектаклей.

Видится самая тесная связь между театрами-студиями и дальнейшим движением вперед нашей драматической литературы.

РАВНОДУШНЫЕ ЛЮДИ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Ко мне, как к заведующему юридической консультации, обратилась гражданка К. В. Любек и рассказала следующее.

В 1948 году ее дочь, переехав через полотно железной дороги полупрогородового сына, пошла под поезд и погибла. Ребенок остался жив, но лишился правой руки.

До 1951 года Витя воспитывался у бабушки в Кишиневе, а потом отца его, Николай Васильевич Веселов, женившись вторично, уехал в Херсон и забрал туда мальчика. Приезжая навестить внука, бабушка узнала, что отец нередко жестоко избивает его. Возмущенные этим соседом по квартире не раз вырвали ребенка из рук озверевшего отца. Бабушка сама видела на теле мальчика следы избиения. Она предложила Веселову отнять ребенка на воспитание ей и соглашалась не требовать средств на его содержание. Веселов отказался.

Тогда К. В. Любек обратилась к прокурору города Херсона, младшему советнику юстиции Литвиненко, и просила защитить внука, привлечь Веселова к уголовной ответственности и возбудить вопрос перед судебными органами о передаче ребенка на воспитание ей и делу Владимиру Петровичу Лбуку.

Прокурор проверил ее жалобу и письмом от 21 мая 1954 года сообщил, что он Веселова выдает под подписку о том, что он больше не будет избивать своего сына. Однако Веселов продолжал истязать ребенка.

Любек снова принялась бороться за жизнь и здоровье Вити. Она писала тов. Литвиненко и неоднократно была у него лично, хотя ездить ей из Кишинева в Херсон не легко. Обращалась она и в органы народного образования, и к прокурору Украинской ССР. Но ее письма неизменно упускали к тому же Литвиненко.

Наконец, прокурор решил принять меры. В народном суде было возбуждено дело о лишении Веселова родительских прав (привлечь его к уголовной ответственности, хотя для этого имелись все основания, почему-то не решился).

Но рассмотрение дела в суде кончилось неожиданно. К. В. Любек, вызванная на качестве свидетеля, спросила, видела ли она в другом городе, она, понятно, видеть этого не могла). Представительница ответчика выразил также необоснованное опасение, что бабушка, если передаст ей Витю на воспитание, может привить ему религиозные взгляды. И прокурор отказался от своего иска. Дело было прекращено, а Витя оставлен у отца. Неизвестно, взяли ли с него новую подписку, но зверское обращение с сыном продолжалось.

Не прекращается она и сейчас. Бабушка опять принялась хлопотать. В результате сына был назначен суд. К. В. Любек с большим трудом приехала в Херсон и здесь узнала, что дело отложено на неопределенное время, так как ответчик (Веселов) извлек желание доставить в суд свидетелей, которые могут подтвердить его заблужденное отношение к ребенку.

А тем временем Веселов продолжает «воспитывать» сына. Недалеко от так избил Витю, что тот в течение 16 дней не мог посещать школу. В последнее время отец несколько изменил тактику: он избивает Витю не в квартире, где соседи слышат крики ребенка, а на улице, во время прогулки. Так живет этот мальчик, который без того слишком много пережил и которому забота и ласка нужны больше, чем здоровью ребенку. А люди, от которых зависит решение его судьбы, равнодушны.

Из характеристики, полученной судом с места работы деда мальчика Владимира Петровича Любека, видно, что он член КПСС, хороший производственник и общественник, жена его также активная общественница.

Но, может быть, и личность Веселова внушает уважение, может быть, он имеет особые заслуги, которые, несмотря ни на что, позволяют оставить ребенка у него? Ничуть не бывало. После окончания войны Веселова дважды судили за хищения и другие преступления. Таков этот «воспитатель», которого судбно-прокурорские работники Херсона никак не решаются лишить родительских прав.

Судьба ребенка требует, чтобы в это дело вмешалась общественность.

Е. ПШЕННИЧОВ, заведующий юридической консультацией

ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ

„Помехи телевидения“

по следам выступления «Литературной газеты»

Под таким заголовком в «Литературной газете» была опубликована статья режиссера Центральной студии телевидения С. Алексеева и А. Зака, критикующая недостатки телевизионного вещания.

В редакцию поступило письмо из Министерства связи, в котором сообщается, что, рассмотрев статью, министерство считает важными затронутые в ней вопросы работы Московского телевизионного центра. Как указывается в письме, авторы правильно отмечают, что Министерство связи и Министерство радиотехнической промышленности задержали переоборудование аппаратуры Московского телецентра и строительство Центрального телевизионного трансляционного пункта. Общими министерствами принято решение закончить в основном эти работы в 1955 году. В первом полугодии нынешнего года будет выведена в действие передвижная телевизионная станция и закончено строительство вспомогательного корпуса, где разместятся подсобные службы. Все это позволит расширить программу и улучшить качество телевизионных передач. Министерство связи сообщает также, что в столице предполагается строительство телевизионного центра, оснащенного новейшей техникой.

Однако в письме подчеркивается, что, наряду со справедливой критикой, авторы статьи не говорят о недостатках и работе самой Центральной студии телевидения. А недостатки эти существуют. Так, режиссеры зачастую пренебрегают режиссурой, что нарушает целостность восприятия показываемой сцены. Зачастую неудовлетворительно производится выветка отдельных сцен, в итоге на экране — затеменные кадры. Некоторые операторы заглядывают или забывают фокусировать изображение.

Как указывается в письме, перед творческими работниками телевидения стоит большая и еще не решенная задача — глубже изучить и более совершенно овладеть техникой телевизионной работы. Министерство связи со своей стороны дало необходимые указания начальнику Московского телецентра всеячески содействовать Центральной студии телевидения в улучшении качества передач.

Статья С. Алексеева и А. Зака вызвала широкие отклики среди работников телевидения и зрителей.

Начальник Киевского телевизионного центра К. Алексеев, главный инженер Козинский, старший инженер Вольский, полемизируя с авторами опубликованной статьи, считают, что основные недостатки телевизионного вещания коренятся не в малом количестве техники, а в слабой активности

«Фальшивая Традиция»

В дополнение к опубликованному 7 октября 1954 года ответу Астраханского обкома КПСС на корреспонденцию «Фальшивая традиция» («Литературная газета» № 93 за 1954 г.) редакция получила письмо от заместителя министра рыбной промышленности СССР тов. И. Семенова. Он сообщает, что руководителям рыбохозяйств

взгляды талантливый коллектив. За пять сезонов Ленинградский театр имени Ленинского комсомола вырвался в шеренгу передовых театров Союза, чем он завоевал широкое признание и успех?

Прежде всего отчетливым пониманием того, что театр имени Ленинского комсомола призван воспитывать молодежную аудиторию в духе героики и патриотизма. Этими, определенными направлениями театра стали постановки таких пьес, как «Из нееры...» Ш. Латипи, «Дорога бесеретия» В. Брагина и Г. Товстоногова (по пьесе Ю. Фучика «Репортаж с передовой на пьесе»), «Гибель акарды» А. Корнейчука, «Семья» И. Попова, «На улице Счастливей» Ю. Принцева.

Результат не преминула сказаться: к театру потянулись зрители, в театр идут драматурги, материальное положение театра резко улучшилось.

Пьеса обречает свою истинную жизнь в театре, в театре она, как говорится, «обращается мясом». Вот почему так необходимо для плодотворного развития нашей драматургии атмосфера взаимной заинтересованности «обоих сторон», атмосфера глубокого уважения и постоянного внимания друг к другу.

Мне кажется, что одним из серьезных средств, способных «оживить» нашу драматургию, помочь рождению новых интересных драматических произведений, должна явиться организация новых театральных организаций, театров-студий.

Мне помнится один спектакль. Это было несколько лет тому назад в Москве, в Театре-студии киноактера, в крохотном, едва вмещающем полтора человека зрительном зале. Два ученика киностудии С. Герасимова — Ю. Егоров и Г. Побединцев с группой актеров поставили свою пьесу «Три солдата». У пьесы этой была особая история. Она родилась еще в стенах ВГИК в мастерской С. Герасимова. Там ее придукали, там на уроках актерского мастерства ее выверили этюдами.

Скромно и вместе с тем изобретательно оформленный на микроскопической сцене, спектакль покораил атмосферой искренности, душевной теплоты, правды. Тогда, помнится, было ощущение того, что присутствуешь на чем-то значительно более важном, нежели просто на хорошем спектакле. Капалось, что происходит становление молодого студийного театра.

Но, к сожалению, такого театра не получилось. И это очень обидно, ибо были и одаренные актеры, и рожденная в этом вол-

в них, в этих театрах-студиях, выросли великопепные актеры, в них дебютировали многие молодые режиссеры, впоследствии ставшие крупными режиссерами, в них оформлялись замыслы будущих пьес безвестных тогда еще авторов.

Жизнь вновь создаваемых театров-студий, очевидно, не будет легкой — испытание выдержат энтузиасты, не боящиеся трудностей, энтузиасты, преследующие благородную цель утверждения себя, как художников, в современной советской пьесе.

Несомненно, что первые шаги таких театров-студий поддержат драматурги при условии...

П. Здесь хотелось бы сказать, при каком. При условии отсутствия бюрократизма. При условии, когда обязательной нормой для руководителя театра-студии является чтение пьес, желание подобно беседовать о пьесе с автором. При условии, когда слово «та» перестает быть словом-«приказом», а будет твердым словом, при условии безусловного выполнения взаимно взятых обязательств.

Драматурги не хотят больше извинять замаскированного в форму холодно-вежливого улыбки бюрократизма. Горькая правда куда чаще канитальных реверсов.

Молодые актеры мечтают о театре-студии, как о родном доме, мечтают о том, чтобы драматурги писали для них роли, как когда-то писал роли А. П. Чехов для Станиславского, Артема, Москвина, как Иван А. Н. Островский для актера Малого театра. Молодые актеры мечтают о том, чтобы самому духу театров-студий была чужда хроническая актерская неадекватность, чтобы не слышать от руководителя: «Я вас не вижу в репертуаре». Взял, так извольте видеть!

Молодые режиссеры мечтают о самостоятельных постановках в театрах-студиях, ибо нет ничего вреднее растянута на десятилетия ассистентуры.

Молодые драматурги, наконец, мечтают о том, чтобы обести в театре-студии полное равноправие, внимание и уважение к своему голу.

Для создания театров-студий несоответно административных приказов. В действительности бывает так: актеры объединяются вокруг мастеров-учителей. Задачи студийного театра укладываются в выступления студийских спектаклей.

Видится самая тесная связь между театрами-студиями и дальнейшим движением вперед нашей драматической литературы.

РАВНОДУШНЫЕ ЛЮДИ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Ко мне, как к заведующему юридической консультации, обратилась гражданка К. В. Любек и рассказала следующее.

В 1948 году ее дочь, переехав через полотно железной дороги полупрогородового сына, пошла под поезд и погибла. Ребенок остался жив, но лишился правой руки.

До 1951 года Витя воспитывался у бабушки в Кишиневе, а потом отца его, Николай Васильевич Веселов, женившись вторично, уехал в Херсон и забрал туда мальчика. Приезжая навестить внука, бабушка узнала, что отец нередко жестоко избивает его. Возмущенные этим соседом по квартире не раз вырвали ребенка из рук озверевшего отца. Бабушка сама видела на теле мальчика следы избиения. Она предложила Веселову отнять ребенка на воспитание ей и соглашалась не требовать средств на его содержание. Веселов отказался.

Тогда К. В. Любек обратилась к прокурору города Херсона, младшему советнику юстиции Литвиненко, и просила защитить внука, привлечь Веселова к уголовной ответственности и возбудить вопрос перед судебными органами о передаче ребенка на воспитание ей и делу Владимиру Петровичу Лбуку.

Прокурор проверил ее жалобу и письмом от 21 мая 1954 года сообщил, что он Веселова выдает под подписку о том, что он больше не будет избивать своего сына. Однако Веселов продолжал истязать ребенка.

Любек снова принялась бороться за жизнь и здоровье Вити. Она писала тов. Литвиненко и неоднократно была у него лично, хотя ездить ей из Кишинева в Херсон не легко. Обращалась она и в органы народного образования, и к прокурору Украинской ССР. Но ее письма неизменно упускали к тому же Литвиненко.

Наконец, прокурор решил принять меры. В народном суде было возбуждено дело о лишении Веселова родительских прав (привлечь его к уголовной ответственности, хотя для этого имелись все основания, почему-то не решился).

Но рассмотрение дела в суде кончилось неожиданно. К. В. Любек, вызванная на качестве свидетеля, спросила, видела ли она в другом городе, она, понятно, видеть этого не могла). Представительница ответчика выразил также необоснованное опасение, что бабушка, если передаст ей Витю на воспитание, может привить ему религиозные взгляды. И прокурор отказался от своего иска. Дело было прекращено, а Витя оставлен у отца. Неизвестно, взяли ли с него новую подписку, но зверское обращение с сыном продолжалось.

Не прекращается она и сейчас. Бабушка опять принялась хлопотать. В результате сына был назначен суд. К. В. Любек с большим трудом приехала в Херсон и здесь узнала, что дело отложено на неопределенное время, так как ответчик (Веселов) извлек желание доставить в суд свидетелей, которые могут подтвердить его заблужденное отношение к ребенку.

А тем временем Веселов продолжает «воспитывать» сына. Недалеко от так избил Витю, что тот в течение 16 дней не мог посещать школу. В последнее время отец несколько изменил тактику: он избивает Витю не в квартире, где соседи слышат крики ребенка, а на улице, во время прогулки. Так живет этот мальчик, который без того слишком много пережил и которому забота и ласка нужны больше, чем здоровью ребенку. А люди, от которых зависит решение его судьбы, равнодушны.

Из характеристики, полученной судом с места работы деда мальчика Владимира Петровича Любека, видно, что он член КПСС, хороший производственник и общественник, жена его также активная общественница.

Но, может быть, и личность Веселова внушает уважение, может быть, он имеет особые заслуги, которые, несмотря ни на что, позволяют оставить ребенка у него? Ничуть не бывало. После окончания войны Веселова дважды судили за хищения и другие преступления. Таков этот «воспитатель», которого судбно-прокурорские работники Херсона никак не решаются лишить родительских прав.

Судьба ребенка требует, чтобы в это дело вмешалась общественность.

Е. ПШЕННИЧОВ, заведующий юридической консультацией

ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ

„Помехи телевидения“

по следам выступления «Литературной газеты»

Под таким заголовком в «Литературной газете» была опубликована статья режиссера Центральной студии телевидения С. Алексеева и А. Зака, критикующая недостатки телевизионного вещания.

В редакцию поступило письмо из Министерства связи, в котором сообщается, что, рассмотрев статью, министерство считает важными затронутые в ней вопросы работы Московского телевизионного центра. Как указывается в письме, авторы правильно отмечают, что Министерство связи и Министерство радиотехнической промышленности задержали переоборудование аппаратуры Московского телецентра и строительство Центрального телевизионного трансляционного пункта. Общими министерствами принято решение закончить в основном эти работы в 1955 году. В первом полугодии нынешнего года будет выведена в действие передвижная телевизионная станция и закончено строительство вспомогательного корпуса, где разместятся подсобные службы. Все это позволит расширить программу и улучшить качество телевизионных передач. Министерство связи сообщает также, что в столице предполагается строительство телевизионного центра, оснащенного новейшей техникой.

Однако в письме подчеркивается, что, наряду со справедливой критикой, авторы статьи не говорят о недостатках и работе самой Центральной студии телевидения. А недостатки эти существуют. Так, режиссеры зачастую пренебрегают режиссурой, что нарушает целостность восприятия показываемой сцены. Зачастую неудовлетворительно производится выветка отдельных сцен, в итоге на экране — затеменные кадры. Некоторые операторы заглядывают или забывают фокусировать изображение.

Как указывается в письме, перед творческими работниками телевидения стоит большая и еще не решенная задача — глубже изучить и более совершенно овладеть техникой телевизионной работы. Министерство связи со своей стороны дало необходимые указания начальнику Московского телецентра всеячески содействовать Центральной студии телевидения в улучшении качества передач.

Статья С. Алексеева и А. Зака вызвала широкие отклики среди работников телевидения и зрителей.

Начальник Киевского телевизионного центра К. Алексеев, главный инженер Козинский, старший инженер Вольский, полемизируя с авторами опубликованной статьи, считают, что основные недостатки телевизионного вещания коренятся не в малом количестве техники, а в слабой активности

«Фальшивая Традиция»

ДЕТЯМ — ДЕТСКОЕ КНИЖНОЕ

К. ЕЛЬНИЦКАЯ

В Деттизе издана новая книга. В ней рассказывается о борьбе с детской бездарностью — проблема злободневная и государственная. В книге есть напряженный сюжет. Психологически тонко и правдиво описана семейная драма, выходящая за пределы чужих, недетских подростка. Правда, в произведении слишком много неоправданной риторики. И все же такая книга нужна.

Но... дочитав ее до конца, задаешься вопросом: а почему, собственно, она издана в Деттизе? А не в «Молодой гвардии»? Не в Утешении? Не в «Советском писателе»? Разве только потому, что в ней много внимания уделяется детям? Но ведь и в такой «взрослой» книге, как «Латва» Г. Николаева, дети Бориниковых играют существенную роль и влияют на развитие сюжета.

Да, повесть Л. Карелина «На тихой улице» направлена в защиту детей от чуждых влияний (и в этом ее публицистический пафос). Но все-таки это не повесть, а проблематика книги. Дети же в ней лишь объект приложения сил, чувств, внимания взрослых.

Так почему же все-таки она издана в издательстве детской литературы?

Очевидно, потому, что среди многих из решенных еще проблем детской литературы не выяснены и вопросы о том, какая книга может быть признана детской? Кто дает ей право на это ответственное признание? Какими путями писатель сумеет возлюбить ребенка, заставить его не только понять, но и почувствовать, перейти в той же книге, к какой-либо идее, которую он ввязал в утверждение в своей книге?

Сейчас, когда неизмеримо возрастает общественно-педагогическая и воспитательно-активная роль советской художественной литературы, вопросы эти не праздные. Но решить их вряд ли можно умозрительно. Поэтому обратимся в литературную практику.

Пути к сердцу читателя

Заботами партии и правительства в нашей стране создана детская литература, какой нет и не может быть ни в одной буржуазной стране: литература высоких идей, ясных устремлений, горячих и чистых чувств. На полках детских библиотек стоят уже много замечательных произведений, мимо которых не проходит ни одно поколение подрастающих наших граждан и которые, как алмазы, составляют золотой фонд нашей детской литературы.

Трудно представить себе мальчика, который не знал бы стихов Маяковского, Маршака, Чуковского, Михалкова, Барто... Вряд ли есть среди школьников такие, кто не прочел бы книг П. Островского, Гайдара, Катаева, Житкова, Пантелеева, «Юно» Аитер, «Молодую гвардию» Фадеева, «Повесть о настоящем человеке» Полowego, «Два капитана» Каверина, «Улицу младшего сына» Кассиля и Поляновского...

В чем сила лучших произведений нашей детской литературы, чем покорают они своих читателей, за что так полюбили их?

Возьмем прозу для школьников. Названные выше книги не случайно поставлены в один ряд — их объединяет одна общая, сразу бросающаяся в глаза черта: все они распахивают перед юными читателями окно в большую жизнь народа. Их объединяют страстная искренность, раскрытие жизни «заприкаulisной» жизни, главного дела взрослых, до понимания которого каждый раз своими индивидуальными путями поднимаются герои-дети. И не только поднимаются, но делают его посылками участникам. Так это главное дело взрослых становится источником внутреннего роста детей, их морального возмужания.

Это постепенное приобщение к переживаниям, позволяющее детям — героям книг (а через них и юным читателям) утвердиться в своих силах, определить свое место в жизни и борьбе. Вот почему эти книги стоят в первом ряду литературных произведений, наилучшим образом выполняющих задачи коммунистического воспитания: воспитания любви и преданности Родине, формирования коммунистического сознания, лучших черт советского человека — мужества, благородства, честности и принципиальности.

И не только содержание, но и тональность произведения, его форма пленяют юного читателя. Вспомним эти лучшие книги. Мы не можем не заметить, что каждая из них отвечает всем требованиям полноценного литературного произведения: в них полно, образно выражена идея, верность жизненной правде, яркое, влекущее к себе характеры, глубина типизации, поэтичность, колоритно-рецидивная обстановка, дух времени, богатый язык. Все это в равной мере относится и к книгам, написанным специально для детей, и к тем, которыми дети завладели стихийно, выбрав их из литературы для взрослых.

Но есть еще одна существенная черта, которая обязательна для того, чтобы книга прочно вошла в круг именно детского чтения. Речь идет о качестве, которое еще не получило своего точного определения, но которое тем не менее существует и называется специфической детской литературой.

Под специфичностью этой литературы подразумевается доступность книг читателям данного возраста. Но ведь доступность может быть разной: есть книги, доступные потому, что они примитивны и ничем не обогатили читателя, и есть произведения, которые, опираясь на его внутренний опыт, ведут вперед, расширяют горизонты, приобщают к подлинной жизни со всей ее сложностью и многообразием.

Под специфичностью понимается также опора детской литературы на педагогику. Но и педагогику можно понимать узко, ограничительно, и широко, по-макаренковски, как понимание подлинной воспитательной функции советской литературы.

Если педагог понимает свои задачи узко, если он хочет лишь привить своим ученикам поменлатурный перечень добрых правил, то его, естественно, пугает своей самобытностью облик Володи Дубинина, сабоушающего поступки, которые выходят за

рамки поведения «примерного» мальчика. Если же педагог видит свою цель в том, чтобы воспитать новое поколение смелым, инициативным, справедливым, готовым и умеющим преодолеть любые препятствия и чуждые влияния, — он будет благодарен писателю за показ становления такого характера, так как книга в данном случае будет ему другом и союзником. И наоборот, его не обрадует повесть, где основной «конфликт» строится на том, что, играя в войсбю, герой хотел все мичи отбивать единолично.

Не вернее ли будет понизить под специфику детской литературы те качества, которые делают книгу детской? Это — доступность в лучшем понимании слова. Это и подлинная педагогичность, воспитывающая характер, формирующая душу. Это и особый дар художника, делающий настоящим писателя именно детским писателем, «детскость» его таланта, если позволительно так выразиться. Эта особенность дарования проявляется в умении стать на точку зрения своего юного героя, в умении видеть и чувствовать явления жизни так, как их видел и чувствовал бы сам читатель, попавший в описываемые условия. Вспомним видение «роскошного мальчика», представившее Ване Солнцеву в лагере кавалерстов. Что могло быть ослепительнее — для оборванного, босиком, насильно уводимого с фронта Вани — зрелища своего ровесника, сверкающего всеми доспехами гвардейской кавалерии — с лихой кубанкой и настоящей казачьей шапкой! Да ведь это же единственная мечта Вани об участии в большом деле, представляла перед ним во всем своем внешнем великолепии. Сюда вплотную примыкает умение писателя выразить идею книги в близких и понятных детям образах.

Верный признак «детскости» — увлекательность книги. Лучшие произведения для детей настолько увлекают читателя, что непосредственно переходят в жизнь, порождая игру или прямое подражание. Разве Тимур сумел бы породить целое движение, если бы Гайдар не увлек ребят захватывающей игрой, где есть и романтика тайны, и благородство служения людям, и сознание собственной причастности великому делу защиты Родины, и внешнее подражание Советской Армии. Ведь не будь всей этой игры, остались бы обыкновенные, скучные своей необходимостью обязанности, от которых всегда хочется увильнуть, если о них просит мама или бабушка.

Умение автора мотивировать поступки юных героев побуждениями, свойственными детям, способность верно и глубоко раскрыть внутренний мир ребенка, вызывая ответное волнение читателя, правильно понять и осветить отношения взрослых и детей, детей между собой, — все это тоже делает книгу детской.

Короче говоря, «детскость» — великий дар писателя сохранить на всю жизнь непосредственность ощущения детства и безошибочно найти пути к детской душе в литературе. С этим даром, как говорил Белинский, нужно родиться. А как он будет выражен — в полной ли серьезности Гайдара, в мягком ли лиризме Катаева, в обаянии ли детской непосредственности, свойственной поэзии Барто, в тонком ли юморе Маршака, в романтике ли Кассиля, — нельзя ни регламентировать, ни предписать, так как это относится к области писательской индивидуальности.

Но как бы ни проявлялась «детскость» в той или иной книге, важнейшим условием успеха является большая, глубокая пережитая писателем жизненная правда. «Жизнь, теплота, увлекательность и поэзия», — писал Белинский, — суть свидетельства того, что человек говорит от души, от убеждения, любви и веры, и никто электрически сообщает другой душе. Мертвенность, холодность и скука показывают, что человек говорит о том, что у него в голове, а не в сердце, что не составляет лучшей части его жизни и чуждо его убеждению».

Не случайно требование особой эмоциональной окраски произведения великий критик предъявлял именно детской книге — это требует специфика читателя, его возрастные особенности.

Именно так, от всей души, написаны книги Фадеева, Гайдара, Катаева. Все лучшие произведения об Отечественной войне дороги нам именно тем, что в них есть глубокая, пережитая народом правда.

Много хороших книг, увлекательных для читателей, зовущих их за собой, дали детям и писатели, пришедшие в литературу для детей позже. Здесь можно назвать такие произведения, как первые две книги писателя В. Осеевой «Васек Трубочек и его товарищи», «Стожары» А. Мусатовна, «Юность Маши Строгановой» П. Прилежалова, «Малышок» П. Искитанова, «Мой класс» Ф. Вигоровой, и ряд других.

От разсудка, а не от души

Но, к сожалению, появилось много и таких книг, где есть и современная тема, и искреннее стремление писателя поставить и разрешить важные вопросы жизни детей в школе, в семье, в пионерском лагере, но которые при всем этом не хватают идейной страстности, а форма приобретает инертность в детской литературе тяжеловесность. Происходит это, главным образом, потому, что иные писатели подходят к жизни явления действительности умозрительно, рассудочно, не отдавая произведению лучшей части своей жизни.

Такой подход к жизни определяет все в книге: жесткость конфликта, систему мало примечательных образов и их невыразительную трактовку, вялые сюжеты, стертые речевые характеристики.

Нельзя не согласиться с мнением Б. Николаева, высказанным в его сокладе, на Втором съезде писателей, когда он говорил

о губительном влиянии канонов школьной поэтики. Претставление о детской книге, как о произведении только о детях, — это тоже один из канонов. Действительно, сосредоточив свое внимание на жизни детей, говоря о нашей школе — неотрывной части советской жизни, иной писатель упускает из виду взрослых, и получается, что взрослым в такой книге делать нечего, а потому ни лица, ни характера они не имеют. А как только книга лишилась взрослых с их полнокровной жизнью, трудом, заботами и духовным миром, это неизбежно и губительно сказывается на идейно-художественном уровне произведения. Так произошло, например, с последней повестью Л. Воронковой «Старшая сестра» (журнал «Пионер»), где показаны две семьи и в обеих отцу сознательно сведены автором до положения бесправных, малозначащих фигур. Писательнице, очевидно, казалось, что это поможет ей нагляднее проявить личность дочек. Привел же это к тому, что интересы Зины и Тамары почти не возвышаются над бытовыми заботами. Но та же книга оживает, как только в ней появляется бабушка с ее упрямством, самоуверенностью, религиозным предрасудком. В столкновении с ней выявляется идейно и образ Зины.

В жизни же, как и в правдивой, полноценной книге, рядом с ребятами непременно есть взрослый человек, который всем своим обликом, убеждениями, действиями влияет на ребенка. Вспомним роль матроса Жухры в судьбе Павла Корчагина, Роднона Жукова — в жизни Гаврилы, полковника Александрова в повести и кинооперации о Тимуре.

Рассудочность мертвит и образы детей. Она, например, обидела образ Володи Новикова — главного героя романа М. Прилежалова «Над Волгой». Лишенный яркой индивидуальности и живой непосредственности, Володя не может увлечь читателя.

А ведь герой, способный завоевать горячую любовь читателя, — непременно условие успеха книги у ребят и, следовательно, ее воспитательного воздействия. Яркий, действительный характер, смелый, дерзкий, пробующий свои силы, упорно индукции, — вот что покорают нашего читателя своей эмоциональной убедительностью. Задача создания такого образа школьника, который жаждо стремился бы к знаниям, был авторитетом для ребят в борьбе за сознательную дисциплину, но вместе с тем не был обременен и оставался ребенком, — все еще продолжает стоять перед детскими писателями.

Рассудочный подход к материалу определяет и сюжетное однообразие ряда книг о школе и пионерлагере, в которых наизовно повторяются одни и те же ситуации и конфликты.

«Это и так ясно»

Не эти ли беды школьной поэтики последних лет имел в виду Л. Кассиль, когда в статье «Черты романтического характера» писал: «...бывает, что немало у нас сейчас выходит именно таких книг — и хороших, и полезных, и очень как будто нужных по замыслу своему, но таких, что не очень переживаются, когда читаешь». Как же тут будет наш читатель следовать добрым примерам литературного героя, если, читая о нем, он сам не очень увлечен его судьбой, не переболел его болью, не помучился вместе с ним, преодолевая все его трудности, а принял из книги все уже готовеньким...?»

Это признание одного из видных детских писателей заставляет серьезно задуматься над тем, как же такие книги выполнят функции коммунистического воспитания подрастающих поколений? Из таких книг ушла поэзия, ушла романтика, героизм. Осталась тема. Стая себе в заслугу, что книга посвящена современности, иные писатели пытаются закончить такой подход к книге. Под жизненной правдой при этом понимается угобое правдоподобие; неумение обобщать и типизировать явления выдвигается за стремление быть ближе к действительности; неспособность глубоко и многогранно изобразить внутренний мир ребенка утверждается как отказ от эстетики.

Как воспринимаются юным читателем книги, написанные в этом «стеле», видно из читательского письма школьника 7-го класса Валерия Х.: «Интересная книга, по-моему, должна рассказывать о том, о чем я не знаю. Вот, например, «Война». Но есть и такие книги, в которых жизнь течет спокойно и равномерно, время от времени случаются намеренные инциденты. Если это ученик, пионер, то он получает двойку или отказывается от поручения. Его товарищ его критикует, он обижается, потом понимает, что ему хотало добра, и исправляется. Если это ремесленник, то он запарывает деталь... В пьесе С. Михалкова «Красный галстук» Валерий Винников не выполнил пионерского поручения, а Шура Бадейкин на сборе его критиковал. Валерий на него обиделся, а потом исправился. Я не могу собрать в памяти названия всех книг, но думаю, что это и так ясно».

В творческом соревновании побеждают книги, замечательные черты авторской индивидуальности, несущие детям «жизнь, теплоту, увлекательность и поэзию». Их печально: «Старая крепость» В. Вельева, «Витя Малеев в школе и дома» Н. Носова, «Зеленый дождь» С. Антонова, «Дорога в жизнь» Ф. Вигоровой, — романсы, рассказы и увлекательные рассказы Ю. Сотника и добротные, с хорошей литературной тканью рассказы И. Артюхова, повесть Л. Кассиля «Ранний восход», «Старик Хоттабыч» Л. Лагина, «Кортис» А. Рыбакова, «Огни на реке» Н. Дубова... В каждой из них есть что полюбится, есть чему следовать. Они написаны в лучших традициях большой детской литературы и они детские в том понимании, о котором говорилось выше. Эти книги дают читателю радость открытия, ощущение полноты жизни, эстетическое наслаждение.

Думается, что такие книги найдутся на материальной линии развития детской литературы, которая обладает и замечательными традициями и богатством разнообразных талантов.

Дети — самое дорогое из того, чем богат наш народ. Они имеют право на художественную литературу, божьую, наступательную по духу, переводную по мировоззрению, и детскую, обязательно детскую.

Памятник Коста Хетагурову

Как уже сообщалось в «Литературной газете», недавно в столице Северной Осетии городе Орджоникидзе открыт памятник великому осетинскому поэту Коста Хетагурову.

Коста Хетагуров — основоположник осетинской литературы. Его стихи широко известны не только на родине поэта, но и переведены на язык многих народов Советского Союза.

На открытии памятника спелись представители писательских организаций братских республик.

На снимке: памятник Коста Хетагурову. Фото Ф. Мамонтова

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В Союзе писателей СССР

На днях состоялся заседание секретариата правления Союза писателей СССР. Были рассмотрены планы работы комиссии по кинодраматургии и комиссии по русской литературе в республиках, областях и краях СССР.

Комиссия по кинодраматургии намерена провести в качестве творческих работников кино широко совещание писателей, работающих над сценариями. Систематически будут обсуждаться в комиссии сценарии и фильмы, имеющие принципиальное значение для дальнейшего развития советской художественной кинодраматургии. Ряд обсуждений будет посвящен проблем кинодраматургии для детей и юношества, кинопублицистике, документальному киночерчу, научно-фантастическому фильму. Бригады писателей и киносценаристов выедут в республику для оказания творческой помощи местным кинодрамам. Предост. обсуждение номеров журнала «Искусство кино» за 1954 год и плана работы журнала на нынешний год.

Комиссия по русской литературе в республиках, областях и краях СССР подготовит в течение первого полугодия большое совещание писателей, работающих над произведениями о колхозном деревне. Перед совещанием его участники встретятся со специалистами сельского хозяйства и посетят подмосковные заводы сельскохозяйственного машиностроения. Комиссия проведет в Москве семинар поэтов РСФСР и русских поэтов, живущих в братских республиках. Ряд заседаний будет посвящен разбору произведений отдельных писателей и творчества молодых поэтов. Группа литераторов выедет в Ростов-на-Дону и Сталинго для участия в обсуждении выходящих там альманахов «Дон» и «Литературный Донбасс».

Комиссия примет участие в совещании редакторов литературно-художественных журналов, издающихся в союзных республиках. Секретариат заслушал сообщения о работе Высших литературных курсов, о выполнении годового плана издательства «Советский писатель», утвердил состав комиссии по военно-художественной литературе. Председателем этой комиссии утвержден С. Голубов, председателем комиссии по детской литературе — С. Михалков, комиссию по кинодраматургии — С. Антонов. Секретариат поддержал инициативу группы литераторов, предложивших восстановить секцию художественно-исторической литературы.

ПИСЬМО КОРЕЙСКИХ ДРУЗЕЙ

Недавно в правление Союза писателей СССР пришло письмо от наших корейских друзей — председателя Союза корейских писателей Хан Сер Я и председателя секции литературы иностранной литературы Се Ман Ира. В этом письме рассказывается о той большой работе, которую проводит Союз корейских писателей в трудных условиях восстановления Кореи для того, чтобы корейские читатели могли в возможно больше и широким объеме ознакомиться с классической русской и советской литературой.

В 1954 году при участии Союза корейских писателей в Корею было издано 34 произведения русских классиков и советских писателей, в том числе произведения Пушкина, Чехова, Федина, Твардовского и многих других. В 1955 году корейские товарищи собираются приступить к изданию полного собрания сочинений М. Горького.

В ногу с временем

В журнале «Поэзия» за 1953 и 1954 гг. опубликованы новые стихотворения Максима Танка. Знающим и любящим творчество талантливого белорусского поэта радостно видеть, что и в этих стихах М. Танк разносторонен, лиричен, что его поэтический кругозор расширяется.

Новые стихи М. Танка вполне не объединены одной темой, они не составляют того, что принято называть циклом, и в то же время в них есть внутреннее единство. Это — единство тех переживаний, чувств и мыслей, которые и создают облик поэта. Это — единое, принадлежащее именно М. Танку поэтическое видение окружающего мира. Рецензируемые нами стихи очень разнообразны по темам. От стихотворений о партии, о Великой Отечественной войне, о Советской Белоруссии и Украине, о Москве до стихотворений супружеских, дружеских, детских. И, соответственно этому, голос поэта по-разному звучит. В стихотворении «Партия» тема любви и любви народа к Коммунистической партии решена патетически:

Из мечты и стремлений, борьбы и металла
Родилось это слово и навеки встало.
И такая в нем жизнь, что подобной
И широкие крылья дадут ему воля.

И любовь и отвага, небывалые в свете,
С неизбывною силою пада на долю.

Рядом с лафетным у Танка может находиться очень тонкое и нежное лирическое стихотворение о яблонке:

Просила яблонька одна,
Чтоб не сажали у дороги,
Там, где с утра и до темна
Пыль, гомон, непокой, тревоги,—

ОБЗОР ПЕЧАТИ БЕЗ ВНИМАНИЯ К МАСТЕРСТВУ

В разделе библиографии журнал призван сказать свое слово о новых книгах. Широкое охват актуальных тем, квалификация отзывов и публицистичность — вот непрелюбимые требования, предъявляемые к разделу библиографии литературно-художественного журнала.

Как выполняет их журнал белорусских писателей «Поэзия»?

В 1954 году Госиздат БССР выпустил несколько сот книг и брошюр политической, сельскохозяйственной и научно-технической литературы. Правильно делает журнал, откликаясь на наиболее важное, интересное среди этой «нехудожественной» литературы. Внимание читателя привлекают статьи С. Виночана о 1-м томе «Истории Белорусской ССР», рецензия А. Корнеева на книгу С. Печенкина «Провал американских агрессивных планов в Белоруссии в 1917—1920 гг.». В прошлом году журнал опубликовал несколько интересных очерков, отразивших жизнь белорусского колхозного села после известных решений Плеханов ЦК КПСС о крутом подъеме сельского хозяйства. Обстоятельная обзорная рецензия А. Андреева о популярных брошюрах, пропагандирующих передовой сельскохозяйственный опыт, как бы дополняет эти очерки.

Систематически, целенаправленно работает раздел библиографии над книгами по критике и литературоведению. В Бурюнов в статье «Книга о творчестве Янки Купалы» подробно останавливается на том новом и ценном, что внес в литературоведение В. Ивашина своим исследованием раннего периода литературной деятельности Я. Купалы. Параллельно в разделе критики помещены обширные статьи: «Янка Купала — первоначик «Слово о полку Игореве» Д. Полищука и «Проблема народности и реализма драматургии Янки Купалы» Л. Залеской. Если к этому добавить, что на страницах журнала в статье М. Барсков обстоятельно говорится о Я. Коласе, как об одном из основоположников белорусского литературного языка, и напечатана рецензия Я. Герцовича на книгу А. Семеновича «Проза Якуба Коласа», то станет очевидной та правильная позиция журнала, на которой он стоит уже не первый год. — воспитывать литературную молодежь на лучших образцах белорусской классической литературы.

Проявляет ли, однако, журнал «Поэзия» — журнал, не будем забывать, литературно-художественный — такой же активный интерес к новым произведениям белорусских писателей?

В разделе библиографии журнал «отозвался» на семь книг художественной прозы, поэзии и драматургии. Мало этого? Безусловно, мало. По сравнению с прошлыми годами: в 1952 году журнал опубликовал вдвое, а в 1953 — втрое больше рецензий. Правда, это были отклики почти исключительно на художественную литературу, в то время как в 1954 году круг тем, затрагиваемых разделом библиографии, значительно расширился. Но это обстоятельство не может оправдать уменьшения количества рецензий на художественную литературу. Не может, если учесть, что только Госиздат БССР выпустил за год более пятидесяти книг художественной литературы.

Повести на этом богатом конкретном материале серьезный и обстоятельный разговор о наиболее значительных произведениях белорусской литературы, о мастерстве перевода, о переводе в жизнь первой книге молодого автора — важнейшая обязанность журнала, особенно его раздела библиографии. Нужно учесть также, что в разделе критики, содержащем немало обстоятельных и интересных статей по различным общим вопросам белорусской литературы, не было статей (в частности, обзорных) о развитии жанров белорусской литературы. А такие статьи хотелось бы видеть, и опубликованный редакцией доклад П. Бровки на съезде белорусских писателей их заменить не может. В какой-то мере картину движения современной литературы могли бы дать глубокие, содержательные рецензии, публикуемые по строго продуманному плану. Не памятности и продуманности как раз и не чувствуется в материалах отдела библиографии.

Интересные процессы происходят сейчас в развитии белорусского рассказа. Стоило бы дать рецензии на изданные в 1954 году книги рассказов И. Мезеля, Е. Васильева, Т. Халкевича, Е. Васильевич, И. Дубровского и др. Такой разговор мог стать очень поучительным, ибо в книгах упомянутых авторов наша отражение современной жизни и как раз на материале этих рассказов можно было бы говорить о писательском мастерстве, анализируя известную комедию А. Макаенка «Извините, пожалуйста!». Однако рецензия Ю. Шпирюк пошел по наиболее легкому пути — он подробно рассказал сюжет комедии и охарактеризовал ее образы. Лишь в конце статьи Ю. Шпирюк вскользь похвалил А. Макаенка за то, что тому удалось избежать целого ряда сюжетных приемов, которые давно стали шаблонными. Невнимание к художественному анализу, привычка к штампам привели к тому, что критик противоречит самому себе. Заявив, что «Макаенко обнаружил способность в построении диалогов» и что «фраза в комедии лаконична и в то же время наполнена богатым содержанием», а «драматург сумел в языке героя выявить его характер...», рецензент буквально через абзац призывает А. Макаенка прислушаться к критике, исправить стертость образов, натуральность фразы и т. п. Вот тут и разберись!

Безусловно, не все рецензии таковы. Есть интересные по замыслу, квалифицированные, с достаточной глубиной написанные статьи. Раздут рецензия молодого критика И. Пашикевича «Жанр требует» — о книге Басен В. Корбяна. Здесь есть обобщения, стремление высветить оригинальность Басен В. Корбяна; критик касается природы басенного жанра и его развития в белорусской литературе. Рассуждения критика — идет ли разговор о сюжетной и языковой лаконичности или о тематическом многообразии творчества поэта — убеждают своей конкретностью. Статья написана темпераментно, взволнованно, искренно.

В таком же плане живой беседы о системе образов, мастерстве языковых характеристик написана и рецензия В. Соколова «Разговор с читателем» — о романе А. Иванова «На Дальнем Востоке».

Отдельные удачные рецензии и статьи, однако, не могут — не должны! — скрывать тот очевидный факт, что раздел библиографии журнала не нашел тех путей, которые привели бы его к более активному вмешательству в жизнь.

В тесном единении профессиональной и читательской критической мысли, в более пристальном внимании к журналу со стороны правления Союза писателей Белоруссии — залог того, что журнал «Поэзия» станет подлинным центром, объединяющим писательские силы республики.

Ю. ЮРЕВИЧ

Можно и нужно упрекать редакцию в отсутствии продуманного плана, который начепаивал бы авторов заблаговременно на те или иные явления в литературе. Но вряд ли вся вина ложится на редакцию. Виноват и Союз писателей Белоруссии — не в почете здесь такой вид литературно-критической деятельности, как рецензия на новую книгу. Трудно вспомнить, чтобы о какой-нибудь рецензии, о ее достоинствах и недостатках говорили, спорили на творческой секции или в комиссии по критике.

Никто из видных писателей — прозаиков, поэтов, драматургов — не удостоился в течение минувшего года написать хотя бы одну рецензию на произведение своих товарищей по перу. А ведь такая работа была бы своеобразной писательской трибуной. Как на побочное занятие, смотрит на рецензирование и большинство критиков.

Все это неизбежно накладывает отпечаток на профессиональный уровень, на качество рецензий. Большинство рецензий не багнет свежими мыслями, не поднимает интересных проблем, не способно вызвать читателя на горячий спор. Описательность преобладает над анализом содержания и формы, констатация фактов подменяет боевую публицистичность.

Читатель ожидал обстоятельных, всесторонних суждений критики об историческом романе в связи с выходом отдельным изданием крупного произведения Ф. Пестрака «Встретились на баррикадах». Через полгода после выхода романа появилась статья А. Сидоренко «Летящие мужественной борьбой». Статья, которая по размеру никак не может быть названа краткой рецензией, по сути дела, свалась к пересказу содержания.

Казалось бы, можно было подробно поговорить о писательском мастерстве, анализируя известную комедию А. Макаенка «Извините, пожалуйста!». Однако рецензия Ю. Шпирюк пошел по наиболее легкому пути — он подробно рассказал сюжет комедии и охарактеризовал ее образы. Лишь в конце статьи Ю. Шпирюк вскользь похвалил А. Макаенка за то, что тому удалось избежать целого ряда сюжетных приемов, которые давно стали шаблонными. Невнимание к художественному анализу, привычка к штампам привели к тому, что критик противоречит самому себе. Заявив, что «Макаенко обнаружил способность в построении диалогов» и что «фраза в комедии лаконична и в то же время наполнена богатым содержанием», а «драматург сумел в языке героя выявить его характер...», рецензент буквально через абзац призывает А. Макаенка прислушаться к критике, исправить стертость образов, натуральность фразы и т. п. Вот тут и разберись!

Безусловно, не все рецензии таковы. Есть интересные по замыслу, квалифицированные, с достаточной глубиной написанные статьи. Раздут рецензия молодого критика И. Пашикевича «Жанр требует» — о книге Басен В. Корбяна. Здесь есть обобщения, стремление высветить оригинальность Басен В. Корбяна; критик касается природы басенного жанра и его развития в белорусской литературе. Рассуждения критика — идет ли разговор о сюжетной и языковой лаконичности или о тематическом многообразии творчества поэта — убеждают своей конкретностью. Статья написана темпераментно, взволнованно, искренно.

В таком же плане живой беседы о системе образов, мастерстве языковых характеристик написана и рецензия В. Соколова «Разговор с читателем» — о романе А. Иванова «На Дальнем Востоке».

Отдельные удачные рецензии и статьи, однако, не могут — не должны! — скрывать тот очевидный факт, что раздел библиографии журнала не нашел тех путей, которые привели бы его к более активному вмешательству в жизнь.

В тесном единении профессиональной и читательской критической мысли, в более пристальном внимании к журналу со стороны правления Союза писателей Белоруссии — залог того, что журнал «Поэзия» станет подлинным центром, объединяющим писательские силы республики.

Ю. ЮРЕВИЧ

Можно и нужно упрекать редакцию в отсутствии продуманного плана, который начепаивал бы авторов заблаговременно на те или иные явления в литературе. Но вряд ли вся вина ложится на редакцию. Виноват и Союз писателей Белоруссии — не в почете здесь такой вид литературно-критической деятельности, как рецензия на новую книгу. Трудно вспомнить, чтобы о какой-нибудь рецензии, о ее достоинствах и недостатках говорили, спорили на творческой секции или в комиссии по критике.

Никто из видных писателей — прозаиков, поэтов, драматургов — не удостоился в течение минувшего года написать хотя бы одну рецензию на произведение своих товарищей по перу. А ведь такая работа была бы своеобразной писательской трибуной. Как на побочное занятие, смотрит на рецензирование и большинство критиков.

Все это неизбежно накладывает отпечаток на профессиональный уровень, на качество рецензий. Большинство рецензий не багнет свежими мыслями, не поднимает интересных проблем, не способно вызвать читателя на горячий спор. Описательность преобладает над анализом содержания и формы, констатация фактов подменяет боевую публицистичность.

Читатель ожидал обстоятельных, всесторонних суждений критики об историческом романе в связи с выходом отдельным изданием крупного произведения Ф. Пестрака «Встретились на баррикадах». Через полгода после выхода романа появилась статья А. Сидоренко «Летящие мужественной борьбой». Статья, которая по размеру никак не может быть названа краткой рецензией, по сути дела, свалась к пересказу содержания.

Казалось бы, можно было подробно поговорить о писательском мастерстве, анализируя известную комедию А. Макаенка «Извините, пожалуйста!». Однако рецензия Ю. Шпирюк пошел по наиболее легкому пути — он подробно рассказал сюжет комедии и охарактеризовал ее образы. Лишь в конце статьи Ю. Шпирюк вскользь похвалил А. Макаенка за то, что тому удалось избежать целого ряда сюжетных приемов, которые давно стали шаблонными. Невнимание к художественному анализу, привычка к штампам привели к тому, что критик противоречит самому себе. Заявив, что «Макаенко обнаружил способность в построении диалогов» и что «фраза в комедии лаконична и в то же время наполнена богатым содержанием», а «драматург сумел в языке героя выявить его характер...», рецензент буквально через абзац призывает А. Макаенка прислушаться к критике, исправить стертость образов, натуральность фразы и т. п. Вот тут и разберись!

Безусловно, не все рецензии таковы. Есть интересные по замыслу, квалифицированные, с достаточной глубиной написанные статьи. Раздут рецензия молодого критика И. Пашикевича «Жанр требует» — о книге Басен В. Корбяна. Здесь есть обобщения, стремление высветить оригинальность Басен В. Корбяна; критик касается природы басенного жанра и его развития в белорусской литературе. Рассуждения критика — идет ли разговор о сюжетной и языковой лаконичности или о тематическом многообразии творчества поэта — убеждают своей конкретностью. Статья написана темпераментно, взволнованно, искренно.

Читатель ожидал обстоятельных, всесторонних суждений критики об историческом романе в связи с выходом отдельным изданием крупного произведения Ф. Пестрака «Встретились на баррикадах». Через полгода после выхода романа появилась статья А. Сидоренко «Летящие мужественной борьбой». Статья, которая по размеру никак не может быть названа краткой рецензией, по сути дела, свалась к пересказу содержания.

Казалось бы, можно было подробно поговорить о писательском мастерстве, анализируя известную комедию А. Макаенка «Извините, пожалуйста!». Однако рецензия Ю. Шпирюк пошел по наиболее легкому пути — он подробно рассказал сюжет комедии и охарактеризовал ее образы. Лишь в конце статьи Ю. Шпирюк вскользь похвалил А. Макаенка за то, что тому удалось избежать целого ряда сюжетных приемов, которые давно стали шаблонными. Невнимание к художественному

С ПОЛИЧНЫМ!

Клевета под копирку

В одном из январских номеров неизвестной французской газеты «Фигаро» напечатана большая статья Поля-Эмиля Виктор: «Перспективы новых трансполярных авиационных связей». Статья посвящена интересной теме: исследованию Арктики. Но она заслуживает внимания еще и по другой причине: автор — известный французский исследователь, за последние 7 лет совершивший четыре путешествия в северные районы. Можно было ожидать, что он объективно осветит современные исследования Арктики и в том числе деятельность советских ученых, что Виктор попытается наметить перспективы дальнейшего изучения и освоения человеком суровых северных краев.

Однако из статьи выясняется, что Поля-Эмиль Виктор взял на себя иную, крайне неблагоприятную задачу. Он решил доказать, агрессивность намерений Советского Союза по отношению к США, сыгравшись при этом на осуществлении Советским Союзом широких арктических исследований. Лихо подтасовывая факты, приводя различные неумные измышления, Виктор из кожи лезет вон, чтобы «доказать», что СССР уже в 1920 году (!!) якобы вынужден начать антимилитаристские агрессивные замыслы. Агрессивные цели приписываются автором статьи и ныне работающим на Севере советским полярным научно-исследовательским станциям «Северный полюс-3» и «Северный полюс-4».

Не стоило бы, может быть, и замечать неумные писания Поля-Эмиля Виктор. Ведь весь мир прекрасно осведомлен о подлинном значении советских экспедиций в Арктику, о героических подвигах советских ученых, которые в трудных полярных условиях проводят систематические исследования Северного Ледовитого океана. Советская печать неоднократно сообщила о крупных научных результатах, уже полученных коллективами станций «Северный полюс-3» и «Северный полюс-4», о громадной пользе, приносимой ими нашему народному хозяйству. В свете известных фактов всем очевидно нелепость обвинений Виктор, приписывающих агрессивные намерения советским гидрологом, геофизикам, метеорологам, строящим с карты мира сохранившиеся еще немногочисленные белые пятна.

Однако есть обстоятельство, которое заставляет нас более пристально присмотреться к статье, появившейся в газете «Фигаро». Естественный интерес вызывает прежде всего вопрос о том, зачем «Фигаро» понадобилось вдвигать помехи на своих страницах клеветнические, явно пропагандистские материалы о советских полярных исследованиях? Не случайно в конце статьи автор, перечислив миллиарды и миллиарды долларов американских ассигнований на оборону Севера, призывает американских бизнесменов не забывать об «опасности», которая грозит им из-за Арктики. «На горе шапка горит», — говорит русская поговорка. Виктор надо обосновать агрессивные антисоветские мероприятия, проводимые Соединенными Штатами Америки в Арктике, выдать им ярлык «оборотней ночи». Вот он и начинает писать в подгонку агрессивности Советский Союз.

Но интересно и еще одно обстоятельство. В конце статьи Виктор в «Фигаро» стоит надпись: «Воспроизведение запрещено». Ах, как не любит «Фигаро», чтобы его статьи перепечатывались другими органами прессы! Ах, как она дорожит оригинальностью своих материалов! Можно бы по-прежнему восхититься щепетильностью «Фигаро», если бы... если бы она сама, мягко выражаясь, не заимствовала статью об Арктике из одного заокеанского журнала. Дело в том, что, как выясняется при ближайшем рассмотрении, статья Виктор воспроизводит в основном те же факты, те же цитаты (текстуально) и те же мысли, что и редакционная статья на ту же самую тему («Самая холодная из последних войн», помещенная 15 ноября 1954 года в американском журнале «Ньюс-уик»). Вот где оказывается нахождением источник «Фигаро». Теперь все встает на свои места: статья «Фигаро» — явный заказ американской военщины, которая хочет превратить черное в белое, белое в черное, а под шумок тайком готовить свои агрессивные антисоветские махинации.

В. СВЕТИЛОВ

От РЕДАКЦИИ: Воспроизведение статьи «Клевета под копирку» газете «Фигаро» не воспроизведено.

К ЧЕМУ ВЕДЕТ ПОЛИТИКА СГОВОРА С АГРЕССОРОМ

А. ВЛАДИМИРОВ

«Утверждать, будто для обороны Англии необходимо перевооружить Германию — значит утверждать абсолютную глупость, — обронил Англия — это переговоры великих держав за столом совещания о воссоединении Германии...». Так заявил недавно английский журнал «Электрон». Так думает подавляющее большинство англичан. Однако британские пропагандистские дилетанты продолжают упорно утверждать, что восстановление гитлеровского вермахта — это и есть лучший путь к миру и безопасности самой Англии.

Если иные из английских дипломатов, расхваливая «положительные» парламентские соглашения, шепчут при этом своей на диво короткой памяти, то вряд ли морская нация англичан может забыть некоторые события из недавнего прошлого своей страны. В Англии помнят, например, какой огромный урон понесли «клятва мейна» — Великобритания от торпедных атак германских подводных лодок в годы первой мировой войны.

И неудивительно, что, когда в Лондоне в июне 1935 года английские представители скрытыми своими подлимыми морские соглашения с Гитлером, этот самый Гитлер с точки зрения национальных интересов акт вызвал протесты даже среди британских буржуазных деятелей. По заключенному в Лондоне соглашению Гитлеру разрешалось строительство крупного военно-морского флота, в том числе подводного (его размеры на первых порах были определены в 45 процентов от всего тоннажа английского подводного флота).

По фактически Германии разрешалось иметь подводный флот, равный британскому. Результаты политики потакивания гитлеровской агрессии сказались очень быстро: уже в первые полтора месяца второй мировой войны германские подводные лодки пустили ко дну два крупнейших английских военных корабля. Только за 4 месяца 1941 года, по признанию Уинстона Черчилля, потери британского торгового флота составили свыше 2 миллионов тонн.

Мало пользы принесли Англии и «дары» ее американских друзей. США со щедростью Шейлока уступили Великобританию 50 устаревших эсминцев в обмен на 8 военно-морских баз, расположенных в разных пунктах Британской империи. Столь выгодный для США «товарооборот» послужил сигналом к дальнейшему размещению на территории английских владений американских вооруженных сил.

Таковы исторические факты. Однако английские правые круги, пренебрегая уроками истории, вновь вкладывают смертоносное оружие в руки заклятого, непримиримого врага Англии — германского милитаризма. По парижским соглашениям Западной Германии будет предоставлено право построить военно-морской флот, в состав которого войдут 180 подводных лодок. Много это или мало? Обратимся к цифрам.

По выборкам возрождения немецкого милитаризма уверяют далее, что западногерманский флот якобы не будет никогда бороться против Англии. Старая песня! Людвиг Дюркх в своих «Военных мемуарах» вспоминает, как кайзер Вильгельм незадолго до начала первой мировой войны уверял, что «германский флот строится... не против Англии». В 1935 году «идеолог» фашистской внешней политики Альфред Розенберг утверждал, что немецкий военно-морской флот будет действовать на Балтике против русских, а не в Северном море или Атлантике. Меньше чем за год до начала второй мировой войны в своих дружеских чувствах Англии клался Гитлер... Чего стоили все эти клятвы и заверения, — хорошо известно. И вот не прошло и десяти лет с того дня, как гитлеровские пираты сданы на милость победителей, а силуэты германских военных кораблей, словно призраки, поднимаются из морских глубин, вновь вырисовываются на горизонте.

Этим западногерманские милитаристы обязаны прежде всего своим заамериканским хозяевам. Еще в конце 1933 года французская газета «Трибун де насьон» сообщила, что между США и Лондоном заключено соглашение о передаче Западной Германии кораблей, захваченных США во время войны. По словам бывшего американского морского министра Кимболла, США «сохранили для Германии захваченные военные корабли, которые в настоящее время модернизируются».

Американский контр-адмирал Орем некоторое время назад принимал на борту своего корабля Теодора Бланка и генерала Алольфа Хойзингера для переговоров о морских вооружениях. Орем не устоял при призывах англичан, так как за их спиной во время этого свидания и было решено добиваться создания боинского подводного флота.

По парижским соглашениям личный состав западногерманского военно-морского флота определен в 50 тысяч человек... Но это лишь начало. Среди многочисленных воинственных реваншистских организаций, имеющих в настоящее время в Западной Германии, насчитывается около 50 тысяч «союзных» военных марков. Участники этих «традиционных союзов» собираются на сходы, выслушивают воинственные речи недостойных гитлеровских вождя, и сами чашечкой во все горло распоевают песню, вроде «Обеим сторонам разобьем мы Францию» или «Идем мы против Англии».

Этот реваншистский репертуар — отнюдь не сентиментальная дань воспоминаниям за кружкой пива. В гитлеровских «кораблях» о набегах на соседние страны находят — пусть весьма упрощенно — свое отражение экспансионистские планы боинской милитаристской верхушки. Зная политику западногерманских реваншистов, нетрудно понять, какой отзвук будут в них слова адмирала Тирпица, сказанные в конце прошлого века, когда кайзеровская Германия только собирала силы для хищного прыжка: «Когда мы... будем иметь две-

три современные эскадры с признанными к ним крейсерами, тогда Германия внезапно появится перед расположенным на Темзе Сити как государство, с которым придется считаться при всех обстоятельствах и во всех отношениях».

Как ни странно, но такого рода высказывания воспримались и теперь воспринимаются кое-кем в Англии почти как объяснение в любви. Примерно в то самое время, когда немецкий адмирал Тирпиц прокладывал на своей карте немецким кораблям путь к берегам туманного Альбиона, британский министр колоний Джозеф Чемберлен носился с идеей англо-германского союза, направленного против России.

Позже, в 20-х и 30-х годах нашего столетия, оба сына совещания к тому времени и морицу Джозефа Чемберлена — Оттин и Невиль — прилагали все усилия, чтобы вступить в сговор с германским милитаризмом и «канализовать» его агрессию на Восток, против Советского Союза. Результаты этой самобийственной политики Англия познала летом 1940 года в порозе Дюнкерка. Можно подумать, что великий англичанин Вильям Шекспир заглядывал в глубь грядущего, когда устами одного из своих героев говорил:

Та Англия, что побеждает привычка, Сама познала по-ражечки стыд.

Стыд поражения при Дюнкерке не был бы смыт, если бы Англия не примкнула к могучей антититлеровской коалиции и если бы Советский Союз не похороше основные силы гитлеровцев на советско-германском фронте.

Представители династии Чемберленов теперь уже не выступают на политической арене. Они вернулись к коммерческой деятельности, где преуспевает значительно больше, нежели в свое время их соратники на дипломатическом поприще. Но дух Чемберленов, подобно оксфордскому привидению, по-прежнему витает в Форин-офисе (министерстве иностранных дел). И действенней Уинг с полным основанием мог заявить недавно в палате общин, что в основе государственной политики Англии лежит возврат к политике Чемберлена, то есть к политике сговора с германским империализмом.

Но какая злая ирония судьбы! Западно-европейский союз, для сколочивания которого британская дипломатия не жалела стараний, будет все же не английской, а американской военной командой. Американские заправилы в Северо-атлантическом блоке навязывают Англии свою атомную стратегию, которая в случае войны приведет Британские острова к гибели примерно через сутки после начала военных действий, как утверждают некоторые английские политические деятели.

Вашингтонская дипломатия рассматривает Западную Германию как противовес Англии в Европе. Используя в качестве тарана западногерманских реваншистов, США рассчитывают еще больше потеснить «младшего партнера».

«По правде говоря, не существует английской политики, достойной этого названия. Английская внешняя политика является игрушкой в руках различных сил, которые оспаривают первенство. Англия поворачивала коллективной системой безопасности, и она занимается теперь защитой своих мелких и близких интересов. План пытался уверить нас в обратном. Факты говорят громче Идена».

Кому принадлежит эти горькие строки? Французскому журналисту Пертинакку. Эти слова были написаны сразу же после заключения англо-германского соглашения 1935 года, узаконившего создание разбойничьего гитлеровского флота.

Прошло 20 лет. Совсем недавно британский министр иностранных дел Иден в своей речи по радио и в выступлениях на конференции премьер-министров стран Британской империи сделал очередную попытку представить парижские соглашения чуть ли не как триумф мира, западной «солидарности» и самостоятельной национальной политики. Но факты, но уроки истории, как и двадцать лет назад, вновь говорят громче Идена...

Нет, может быть, печатая стихи в журналах, поэты могут поправить свои материальные дела? Нет. Только два или три американских эссеиста помогут, как пишет Коули, «достаточно много серьезных стихов». В стране имеются сотни поэтов, но я знаю только двух, которые зарабатывают себе на жизнь стихами... — рекомендует свои наблюдения американский критик.

От всего этого свет беспрестанной осенью жизни. Странно становится за судьбу честного писателя в современной Америке, за судьбу американской культуры. Она живет без манящих огней везения.

Международная почта

ИХ ИДЕАЛ

Народ Франции ведет упорную борьбу против ратификации парижских соглашений Советом республики. Французски отличию сознают, какую странную угрозу представляют для их страны предусматриваемые этими соглашениями восстановление гитлеровского вермахта. Тем более, что западногерманские милитаристы несколько не скрывают свои реваншистские устремления.

«Вот какой вид они хотели бы принять!» — пишет французская газета «Юманите», воспроизводя на своих страницах обложку выходящего в Западной Германии журнала «Дер фронтзольт эрцхальт» («Фронтовый рассказ») — декабрьского номера 1954 года.

«Словно сама эта фотография», — продолжает «Юманите», — недостаточно ясно раскрывает чаяния и надежды реваншистов, журнал «Дер фронтзольт эрцхальт» поясняет: «На нашем снимке — тип солдата-фронтачка, человека ожесточенного, но уверенного в себе, несмотря на усталость всегда остающегося хозяином положения. Именно он послужит образцом при формировании нового поколения».

Как видим, и песни прежние и идеалы у них те же...

ПИРАТЫ НА МОРЕ И НА СУШЕ

Безуспешно пытаюсь организовать экономическую блокаду свободного Китая, американские агресоры, как известно, пиратствуют у китайских берегов. С помощью своих чайкинских наемников они захватывают торговые суда разных стран, в том числе и корабли, плавающие под флагом британского партнера США.

Впрочем, американцы не церемонятся с английскими друзьями не только на море, но и на суше. И даже на таких территориях, как, например, Гонконг — британской военной базе. Сотрудник генерального консульства США в Гонконге (а их там немало — 130 человек) по горло занят экономическим шпионажем против британских торговых и прочих фирм. Под наблюдением взяты английские коммерческие компании, которые «осмеляются» вести торговлю с Китайской Народной Республикой. Американские дипломаты заносит их в «черные списки» и уставляют за ними слежку.

Таким фирмам, пишет швейцарская газета «Ди тат», американское генеральное консульство в Гонконге дает «советы», отражающие «точку зрения консульства». Одновременно делается «деликатное предупреждение о том, какие товары нельзя продавать Китаю». В этом перечне — почти весь ассортимент товаров.

Если же, продолжает «Ди тат», британские фирмы оставляют «облаге советские» полонившие американские монополии без внимания и отказываются им подчиниться, то акция генерального консульства США вступает во вторую стадию. От «деликатного предупреждения» представители госдепартамента переходят к более решительным мерам воздействия, применяя обычные средства американской дипломатии — нажим, экономические репрессии.

Швейцарская газета рассказывает о том, как эти меры испытано на себе акционерное общество «Чайна энджинирз лимитед» в Гонконге. Английская компания оказалась строительной и не последовала американским «советам» фактически прекратить торговлю с Китаем. Тогда США наложили арест на текущий счет общества в одном из банков Нью-Йорка, заморозив таким манером полмиллиона долларов. Только через год «Чайна энджинирз лимитед» с трудом удалось добиться снятия ареста. Однако прошло не много времени, и фирма была вторично названа американскими «консультантами». На этот раз они захватили 200 тысяч долларов.

Открытый захват американцами британской собственности — такая одна из своеобразных сторон англо-американской «дружбы».

«ПРОСВЕТИТЕЛИ» ИЗ ДЕТРОЙТА

В Детройте — главном центре автомобильной промышленности США — не хватает школ. Дети занимаются в переполненных классах. Криво, но не хватает учителей. Эта малооплачиваемая профессия стала в США еще и опасной: «контроль» над мыслями детей проник в систему народного образования. Учителям, заподозренным в «неоязычности», грозит увольнение с очень неадекватной перспективой найти работу в другом месте. Американская газета «Дейли уоркер» пишет, что губернатор штата Мичиган Вильямс не раз докладывал о школьном кризисе в Детройте (дела об образовании в США занимают власти каждого штата в отдельности). Написанные усилия! У губернатора денег на школы, конечно, не хватает. И вот любительное явление: ведомостями просвещения штата в силу своего безденежья оказалось вообще отстранением от управления школами в Детройте, и они фактически перешли в ведение... «мещанств» бизнесменов из Торговой палаты!

Пить новое издание учебника Роджера, Адамса и Брауна «История нации...», потому что, как объяснил учитель: «Видите ли, дети, старое издание слишком благоприятно отзывалось о России и некоторых других странах».

Газета приводит характерные примеры того, как все более или менее «благотворительные» отзывы о СССР и советском народе, содержащиеся в учебнике, выпущенном в 1945 году, в издании 1955 году вместе с место самой беспардонной лжи и злобной клеветы на страну социализма. Показательно, например, такое «исправление»:

Расхваливая о периоде второй мировой войны, авторы писали в первом издании учебника: «Американцы начали больше узнавать о русском народе, о его взглядах и о том, какую героическую борьбу он вел, чтобы улучшить свое положение. Они восхищались мужеством и стойкостью русских, знавших в колючем итоге из своей страны моторизованные германские армии, вторгшиеся в Россию в надежде на быструю победу... Россия — одна из великих наций мира, с которой США должны вместе работать и сотрудничать в будущем, если мы хотим видеть свой вклад в дело сохранения мирового экономического благосостояния и поддержания прочного мира на земле».

Все это пошло наascar! Соответствующее место в новом издании гласит: «Было бы ошибкой думать, что Россия и другие союзники действительно доверяли друг другу... А длинный абзац рядом содержит грубую клевету на Советскую Армию».

Так детройтские «ревнители просвещения» расправляются с историческими фактами, стараясь внести свою лепту в разжигание военной истерии.

ПРАКТИКА, СТАВШАЯ ЗАКОНОМ

Группа норвежских студентов — выпускников сельскохозяйственного высшего учебного заведения решила советски поехать в Советский Союз.

Студенты хотели познакомиться с советским сельским хозяйством. После этого они предполагали направиться в США — опыт-таки с целью ознакомления с сельским хозяйством.

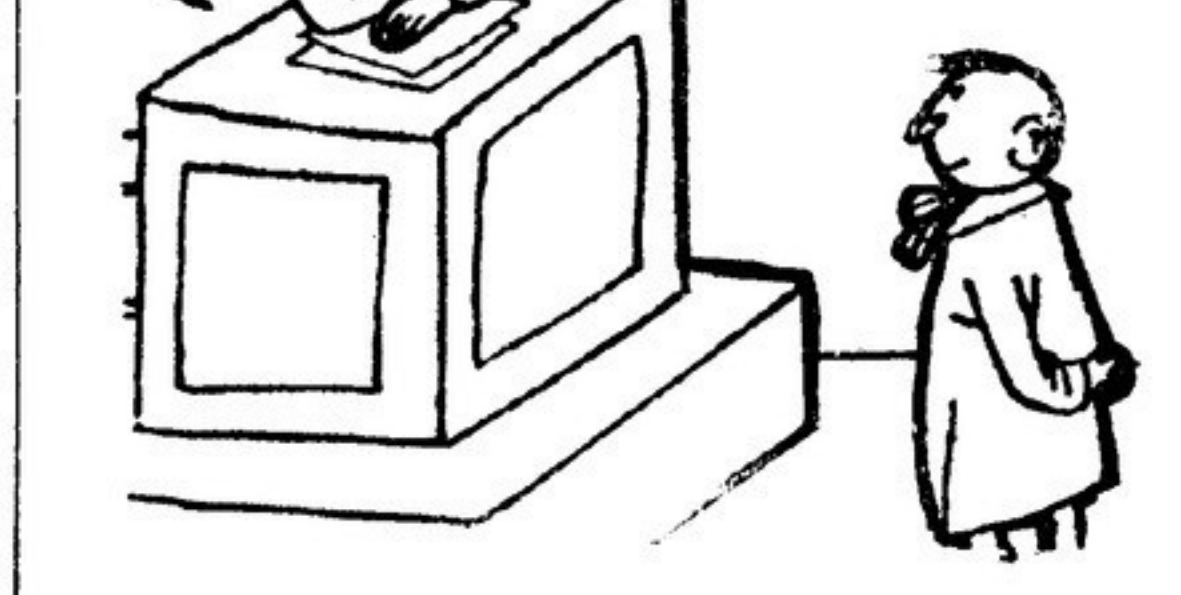
Однако план этот натолкнулся на неожиданное и трудно преодолимое препятствие: американскую дипломатическую службу. Как сообщила несколько дней назад норвежская буржуазная газета «Верден ганг», в американском посольстве в Осло студенты ошарашили недальновидным предположением в лучшем макартистском стиле: если они отправятся в СССР, то въезд в Соединенные Штаты для них будет закрыт.

«Нам это кажется странным, так как речь шла исключительно об учебной поездке», — сказал представитель норвежского посольства. Председатель студенческого комитета заявил, что ему известны случаи, когда норвежские студенты «имели затруднения» в получении виз для поездки в США. Но тогда речь шла о студентах, которые либо участвовали в фестивалях молодежи (а такой «криминал» господина на американских заставах команду имеющие, перенести, как известно, не в силах), либо «были болельщиками в СССР или по приезде домой» (что еще хуже, ибо, иными словами, значит, они высказали какое-то критическое суждение по адресу США — пусть самое невинное — или же одобряюще отзывались о Советском Союзе)».

Как только эти факты стали достоянием гласности, американские дипломаты воспользовались ими, чтобы не только «опровергнуть» и напечатать в норвежской газете «Арбеиде» (заглавие «Верден ганг»), а также в консульстве в Осло патетически заявил: «Нет такого закона, который автоматически лишил бы права на въезд в США лиц, посетивших СССР».

Но в том-то и штука, что подобная практика американской дипломатии, всячески старающейся помешать развитию дружественных связей между народами, давно уже превратилась в закон!

В Италии, пишет журнал «Лаворо», по вине правительства, не принимающего никаких мер по отношению к коммунистам, уцелели наводнения. Гибнут люди, целые селения подвергаются разрушению.

Учитель: — Можешь ли ты назвать самые крупные мероприятия правительства в области ирригации? Ученик: — Наводнения!

Рисунок из итальянского журнала «Лаворо»

Слесь

Странновато... Боинские власти ветреножены тем несомненным фактом, что недостаток населения политической Аденуэра день ото дня растет. Свидетелью в связи с этим является, как сообщает западногерманская газета «Франшуртер альгемайне», усиление охраны здания парламента в Бонне. Неподобно от парламентского назначения построить специальный дом, где будут постоянно дежурить не менее двухсот полицейских. Предусмотрены также усиленные составы конной полиции, которая, как разнятся и восточные репрессивные демонстрации может особенно эффективно выступать в бой — разумеется, мирным путем.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АПАОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Р. ПАУСТОВСКИЙ, В. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, И. Погодин, С. Смирнов.

Заметки писателя

Сергей СМІРНОВ

Весна и осень

В минувшем году я четыре раза подряд встречал весну — в Абхазии, Азербайджане, на Украине и в Москве. Мы выступали перед читателями, читали свои стихи и рассказы, делились творческими планами, отвечали на многочисленные вопросы. Кажется, из нас раздался горючий прием, внимание и радужные чашечки. Президенты литературных встреч были друзьями. В Абхазии со всех сторон съезжались писатели и поэты, чтобы поздравить одного из старейшин отечественной литературы — абхазского поэта и прозаика Дмитрия Гула. Ему исполнилось восемьдесят лет. Можно подумать, что в таком почтенном возрасте поэт надеждет сидеть у себя дома, за двойными окоными рамами, и писать воспоминания о прошлой жизни. Нет, не так Дмитрий Гула! Он пишет циклы лирических стихов о любви, и его стихи — наростают у молодежи. Они переводятся на языки братских республик, издаются на русском языке. В Сухуми, поезде, начиналась весна. Под мартовским небом цвела мимоза. Самолет унес нас за облака, и через несколько часов мы ходили по азербайджанской земле. Но и здесь несомненное ощущение, что приходишь не в гости, а из дому... Домой. И «взять шумные литературные вечера, выступления по радио и на страницах газет, поездки по республике, рукопожатия и улыбки новых друзей. Начинаясь весна. Голубели горы от неметного количества подснежников. В долинах зацветала сады. В арках бурлила вода... А начало весны на Украине! Яблони и вишни в цвету. В Киев, под обрышистой кручей Днепра, поди садовник. Мы прилетели на летату русской литературы. Ве-

тер друзья в лучшем театре столицы Украины. Встречи на заводах, в колхозах, вузах, школах. Но несколько выступлений в день, и так — целые две недели подряд. А потом поездка по весеннему Днепру на могилу великого коблара — Тараса Григорьевича Шевченко. На высоком берегу, неподходящем от Канева, — памятник поэту. Сюда сошлись колодники окрестных селений. Просторно, под стать могучей реке, размахнулся неси: «Рвет и стонет Днепр широкий...»

Субъектами живых претов приземлялись на московском аэропорте, и снова встречи, письма на берегах, и снова встречи, майского солнца на высоком шпигу МГУ. Слова в Москве. Слова к писателям-стоуду. Слова за работу. Стихи нужны людям. Какое это счастье для поэта!

По и спуска пятнадцати лет жизни писателя в США не только не ууачивались, а стала еще тяжелее. Снижен гонорар. Снижены тиражи. Снижена покупательная способность доллара. «Остается фактом», — продолжает Коули, — что большинство романов не достигает тиража в 5000 экземпляров и является убыточным для издателя. И писатели, чтобы прокормить себя, вынуждены выступать в университетской роли агента, «наймают» трестом, чтобы представлять его в качестве оратора или писать статьи в органы «фирмы», или предпринимать в Голливуде, сочиняя «только диалоги для сценариев». Зато славы и долларами обласканы рецензентники, просящие издание и влияние, воспевая философские «бескуорого зверя», грязные подлоги гангетеров, назменные истинники, жестокости и лицемерные «американского образа жизни».

Конкуренция звучит в современной Америке название «беззависимый писатель», или «свободный вид», утверждает Малколм Коули. Такому «свободному», по мнению Коули, «рекламное агентство может предложить составить телевизионную программу для одного из своих клиентов. Филантропическое общество... может принять его, чтобы написать занимательный рассказ на основе полученных данных». Такой «свободный» занимается писать «спромиальничку» требуется справиться с его агентами и потребителями» или дети умершего фабриканта репанут создать «печатный памятник» покойнику. Вот уж действительно — независимость на американский манер!

Западно-европейский союз

Рисунок худ. Кановы из итальянского журнала «Лаворо»

«И», — внаса Давид Коу, — получаю некую сумму авансом, чтобы написать и опубликовать... Получаемого аванса оказывается как раз достаточно, чтобы поддерживать тело и душу на приличном расстоянии друг от друга».